

США – ОБРАЗОВАНИЕ,

НАУКА, ИННОВАЦИИ.

РОЛЬ США В ГЛОБАЛЬНОМ

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОМ

СОТРУДНИЧЕСТВЕ

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**США – ОБРАЗОВАНИЕ, НАУКА, ИННОВАЦИИ.
РОЛЬ США В ГЛОБАЛЬНОМ НАУЧНО-
ТЕХНИЧЕСКОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ**

*Материалы IV конференции студентов и аспирантов
университетов Сибири
25–27 октября 2010 г.*

Издательство Томского университета
2011

УДК 93+327(73)+83+070]571.1/5

ББК 63

С93

Научные редакторы:

канд. ист. наук *С. В. Вольфсон* (отв. ред.),

канд. ист. наук *В. П. Румянцев*

С93 **США** – образование, наука, инновации. Роль США в глобальном научно-техническом сотрудничестве: материалы IV конференции студентов и аспирантов университетов Сибири. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2011. – 110 с.

ISBN 978-5-7511-2013-9

Представлены материалы конференции, организованной при финансовой поддержке Посольства США в РФ и Ротарианского округа 5010 (г. Анкоридж, Аляска, США). В работе конференции приняли участие студенты и аспиранты университетов Сибири.

Для всех, кто интересуется историей и политикой США, в том числе политикой в сфере образования, науки, инновационного развития.

УДК 93+327(73)+83+070]571.1/5

ББК 63

ISBN 978-5-7511-2013-9

© Авторы, 2011

Раздел I
**США: ОБРАЗОВАНИЕ, НАУКА,
ИННОВАЦИИ**

РОЛЬ И МЕСТО США В ГЛОБАЛЬНОМ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ

А.К. Кузнецов

Алтайский государственный университет

This article focuses on the analysis of American achievements in science, technology and educational process, provides a comparison of key parameters with the world's leading nations. The author concludes that an integrated, comprehensive development of scientific capacity has contributed the most rapid transition to a postindustrial society.

Опыт Соединенных Штатов по выстраиванию системы образовательно-научного комплекса, меры стимулирующего воздействия в области инновационного развития, а также эффективность американской модели в рамках международного сотрудничества и обмена опытом с другими государствами – всё это стало предметом научно-интереса к данной проблематике.

Первое, что обращает на себя внимание, – это финансирование университетов (в т.ч. исследовательских) не государством, а частным сектором экономики, т.е. крупными компаниями. Во-вторых, активное внедрение новых технологий, информационных систем, ориентированных на инновационный путь развития. В отрасли радиоэлектроники, компьютерной технологии создаются консорциумы с целью получения нового знания или создания технологий, которые имеют значительные перспективы использования и нуждаются в выполнении больших объемов дополнительных исследований. Примером консорциума может быть Центр исследования в отрасли интегральных схем при Стэнфордском университете. Он финансируется корпорациями «General Electric», «IBM», «АТТ», «Hewlett-Packard», «Motorola», Министерством обороны США.

55 % соглашений, относящихся к научно-технической кооперации, – это соглашения о создании совместных предприятий. Около 40 % промышленных компаний США с объемом продаж больше 100 млн долл. принимают участие в создании одного или нескольких СП. Но при любых условиях научно-инновационная сфера остаётся приоритетом государственной экономической политики. Этот подход реализуется в определении государственной стратегии научной и промышленно-инновационной политики.

Важнейшей составляющей инновационной системы во всем мире считается потенциал малых и средних предприятий, которые разрабатывают и внедряют в производство инновации, связанные с повышенным риском. Необходима государственная поддержка ученых и изобретателей, которые имеют нестандартное мышление, а результаты их исследований – большую научную ценность, так как направлены на обеспечение больших технологических прорывов. При решении таких задач требуются значительные финансовые, материально-технические и человеческие ресурсы. Возникла межфирменная научно-техническая кооперация в инновационных процессах. Это объединения фирм разных размеров между собой и с университетами на основе соглашения об общем финансировании. Такая кооперация нацелена на решение долгосрочных коммерческих заданий, связанных с глобальным распространением новой технологии, сокращением сроков разработки и освоения проектов, более быстрым продвижением новых изделий на рынок.

США играют лидирующую роль в межфирменной кооперации, оставаясь при этом основным источником научно-технических инноваций, которые имеют ценность в глобальном масштабе. Среди ведущих технологических сфер сотрудничества наиболее интернационализированной является информационная технология. Эта сфера охватывает производство компьютеров, средств автоматизации, микроэлектроники, программное обеспечение, средства связи. Большинство фирм входят в несколько разных альянсов, каждый из которых работает в определенной отрасли НИР.

Некоторые российские ученые указывают на необходимость развивать все направления исследований, копировать всю структуру американской науки. В любой стране мира возможности науки целиком определяются потенциалом её экономики. Но в России национальный доход более чем на порядок меньше, чем в США, а расходы на одного исследователя меньше примерно в двадцать раз. В

этих условиях снижаются возможности для конкуренции. Научная элита России должна стать более компактной, более мобильной, имеющей разные источники финансирования и разнообразные формы организации исследований. При этом наиболее важные направления фундаментальных исследований, финансируемые из госбюджета, должно определять само научное сообщество, причем не только академическое, и обязательно с привлечением иностранных экспертов¹. В этой связи весьма показательным выглядит следующий отчет. Национальный научный фонд США опубликовал подробную статистическую сводку по глобальной динамике научно-технического развития за 1995–2009 годы. Быстрее всего наука развивается в Китае, который уже сравнялся с США по количеству научных работников. В Западной Европе и США продолжается умеренный рост. В России основные показатели научно-технического развития не растут, а снижаются.

Сводка Science and Engineering Indicators 2010 опубликована на сайте Национального научного фонда США (NSF) и находится в открытом доступе. Самый очевидный вывод, который можно сделать из приведенных в ней многочисленных графиков, состоит в том, что беспрецедентные усилия Китая по наращиванию научно-технического потенциала, предпринятые в последние 15 лет, дают весьма впечатляющие результаты. По словам редактора сборника Рольфа Леминга, мы впервые сталкиваемся с ситуацией, когда в какой-либо стране расходы на науку 10 лет подряд стабильно растут более чем на 20% ежегодно. Результаты этих усилий отражаются в стремительном росте таких ключевых показателей, как доля ВВП, выделяемая на науку и образование, число выпускников высших учебных заведений и производство наукоемкой продукции. Никаких признаков замедления роста пока не наблюдается. Китай уже догнал США по количеству научных работников: в обеих странах сегодня работает почти по полтора миллиона ученых. Примерно столько же их в странах Евросоюза. Быстро растет число ученых и в других восточноазиатских странах, особенно в Южной Корее, Тайване и Сингапуре. В России, напротив, наблюдается снижение числа научных работников: в 1995 году их было около 600 000, а сейчас осталось лишь около 450 000. По числу научных публикаций Китай уже поднялся на второе место, уступая только США, а Россия опустилась на 14-е. По некоторым данным, цитируемость российских ученых в 30 раз меньше, чем американских².

Остановимся подробнее на Нобелевских премиях. Нет в науке пока более репрезентативного показателя ее достижений. В качестве примера возьмем естественные науки за послевоенный период. Из 210 Нобелевских премий советские ученые получили 6, в 14 раз меньше(!), чем американцы. При том, что научный сектор был в СССР примерно вдвое больше, чем в США. Другой пример – рынок лицензий – один из самых динамичных в современном мире. Оборот здесь исчисляется сотнями миллиардов долларов в год. Россия продает лицензий меньше тысячи в год, США продают их около 30 000 в год. Сравним экспорт так называемой наукоёмкой продукции, вся ценность которой – в научных идеях и разработках, заложенных в замысле и воплощенных в конечном продукте. По ней все чаще судят об уровне развития страны. США экспортируют её на многие миллиарды долларов. Не меньшим почетом, чем Нобелевская премия, среди ученых пользуется членство в ведущих научных обществах и академиях. Это Лондонское Королевское общество, Французская академия наук и Национальная академия наук США. На первом месте – Лондонское Королевское общество. Оно самое старое и престижное. Существует с 1606 г. В 1986 г. в нем было 87 иностранных членов. Ученых из США было 44.

Самые «нобелевские» университеты (по числу лауреатов) США³:

- Колумбийский университет – 81,
- Чикагский университет – 79,
- Гарвардский университет – 78,
- Массачусетский технологический институт – 63,
- Калифорнийский университет в Беркли – 61,
- Стэнфордский университет – 50,
- Корнельский университет – 40,
- Университет Джона Хопкинса – 31,
- Нью-Йоркский университет – 31,
- Йельский университет – 31,
- Калифорнийский технологический институт – 30,
- Принстонский университет – 29,
- Университет Вашингтона в Сент-Луисе – 23,
- Рокфеллеровский университет – 22.

Россия по научной эффективности (суммарное число ссылок на работы ученых в ведущих журналах мира за последние десять лет) пока занимает 17-е место в мире, а ведь каждый элитный ученый –

это не просто выдающийся специалист в своей области, но и аура, атмосфера, которую он создает вокруг себя. Такой ученый – точка роста, центр конденсации настоящей науки. Если он появляется, то как магнит притягивает другие таланты, тогда начинается генерация идей, создается научная школа. В США это давно поняли и поэтому ищут научную элиту по всему миру. В середине 2000-х гг. среднее финансирование всех затрат на одного ученого составляло в России 2–3 тыс. долл., в США – 200 тыс. долл., а в Европе – 120–150 тыс. долл.⁴

Не так давно получила хождение шутка, что американский университет – это место, где китайских студентов учат российские профессора.

На самом деле это стереотип. По числу преподавателей в американских университетах Россия проигрывает даже выходцам из Африки. Лидируют индусы, их 5500. Россиян – не более 1500, причем среди них немало деятелей культуры, к науке отношения не имеющих. Почему россиянам, даже первоклассным специалистам в своей сфере, сложно занять престижное место преподавателя? Тот же африканец попадает в США ещё совсем молодым, заканчивает здесь университет, например Принстон. Он на себе испытал жесткую систему американского образования. А для нашего ученого все внове, ему надо осваиваться, вживаться в незнакомую для себя роль. Поэтому многие так и остаются на стадии так называемых постдоков – специалистов, соответствующих квалификации американского доктора наук. Эту позицию главным образом и занимают выходцы из России, которые приехали в Америку, будучи кандидатами или докторами наук. Зарплата у постдоков, по американским меркам, невысокая, а объем работы весьма велик, поэтому зачастую их еще называют «рабочей лошадкой», которая, собственно, и делает науку. Американцы на такие должности не рвутся, их занимают иностранцы. В США есть стандарт успеха ученого, когда он может, уходя на пенсию, сказать – жизнь в науке удалась. Это место руководителя исследовательской группы с постоянным бюджетом. Среди русских таких единицы.

Откуда и в каком количестве в США прибывают «мозги»⁵:

Индия – 515 000,

Китай – 326 000,

Филиппины – 304 000,

Великобритания – 122 000,
Южная Корея – 120 000,
Тайвань – 120 000,
Германия – 73 000,
Россия – 63 000,
Украина – 45 000.

Итоговой целью государственной политики в области развития науки и технологий является переход к постиндустриальному обществу. В целом государственная политика США отвечает мировым параметрам развития инновационной сферы, будь то вопросы правового обеспечения и регулирования, либо инвестиционные процессы в научно-технической сфере. В этой связи думается, что американский опыт при всей его специфике был бы не только полезен, но весьма жизнеспособен и в российских реалиях.

Примечания

¹ Кислицын С.А. Научная элита в системе политической власти. М., 2008. С. 262.

² <http://elementy.ru/news/431243>

³ *Русский репортер*. 2007. № 59. С. 14.

⁴ *Пройдаков Э.* Так наука дальше жить не может // *PC Week / RE*. 2006. № 3. С. 36.

⁵ *Комсомольская правда*. 2007. 3 июля. С. 7.

СОТРУДНИЧЕСТВО МЕЖДУ США И РОССИЕЙ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ (СТУДЕНЧЕСКИЙ ОБМЕН)

Э.Э. Бабаева

Алтайский государственный университет

Nowadays the cooperation in the field of science plays very important part. It enables students to expand their knowledge into other areas and get an irreplaceable experience. In this report I tried to give an overview and advantages of students exchange and explain about great possibilities.

В связи с развитием науки, внедрением инновационных технологий во все сферы жизни, ростом экономики возникает острая потребность в трансформации образования и создании мировой системы подготовки квалифицированных специалистов, знания которых бы отвечали тенденциям развития современного общества. Так как сегодня одними из ведущих государств на мировой арене являются США и Россия, то очень важно определить, как протекают процессы, связанные с сотрудничеством в сфере образования, между ними. Глобализация, коснувшаяся этих государств, затронула практически все области человеческой жизни и в том числе образование, так как без него невозможно управлять изменениями, происходящими в мире. Поэтому данная тема является очень актуальной в наши дни.

Главная проблема, стоящая перед каждым государством, – воспитать будущее поколение, так как именно от того, каким станет оно, зависит то, каким станет человечество, а значит, весь мир в целом. Дети – это наше будущее, и очень важно дать им образование, позволяющее не только обеспечить их достойное будущее, но и будущее нашей страны. В силу нынешних процессов, протекающих в

глобальной экономике, появилась тенденция в обеспечении учащих-ся практическими навыками помимо теоретических. Сегодня США – это государство, обладающие мощнейшей научной базой. Американское образование значительно отличается от российского, но благодаря сотрудничеству появляется возможность взаимообогащения двух систем. Молодые российские специалисты, обучающиеся в американских вузах, чаще всего имеют преимущества перед теми, кто не получал никаких дополнительных знаний за пределами своей страны. Приобретенный ими опыт и полученные знания дают возможность более грамотно подойти к различным процессам, происходящим в мире, и, опираясь на знания и мироощущения других народов, составить более полную картину мира. Для студентов, аспирантов, а также для учащихся школ существует масса программ, по которым они могут побывать в Америке на языковой практике, продолжить свое образование или получить дополнительную квалификацию в высших учебных заведениях США.

Следует выделить два типа программ международного студенческого обмена. К первому мы отнесли рабочие программы. Их цель – дать возможность студентам, хорошо владеющим иностранными языками, в данном случае английским, не только пройти языковую практику, которая в учебном процессе играет не последнюю роль, но и заработать деньги, тем самым окупив стоимость программы. Особой популярностью среди студентов пользуются следующие рабочие программы: «Work and Travel», «Au Pair», «Camp USA». Помимо вышеперечисленных плюсов, стоит также отметить и то, что эти программы позволяют студентам увидеть Америку изнутри, глазами местного жителя, и приобрести опыт в общении с представителями различных культур. Так как Америка – многонациональное государство, на территории которого проживает около 500 представителей различных национальностей и этнических групп, контакт с ними позволяет студентам глубже понять сущность современных процессов в США. В целом, согласно анкетированию, проводимому нами среди студентов Алтайского государственного университета, участвующих в одной из данных программ, 86% отзывались о них положительно. Участники аргументировали свой ответ тем, что, находясь в языковой среде, они значительно улучшили уровень английского, наладили связи с гражданами США и непосредственно ознакомились с американской жизнью со всеми её плюсами и минусами.

Рабочие программы способствуют укреплению связей между двумя государствами, обмену культур и традиций, а также воспита-

нию толерантности в отношениях между российскими и американскими гражданами.

Ко второй группе мы отнесли учебные программы, позволяющие школьникам, студентам и аспирантам продолжить образование в США. Их можно условно разделить на последипломные программы, кратковременные летние курсы и программы годичного обучения. Целью этих программ является:

1) налаживание тесных связей между учеными для дальнейшего сотрудничества;

2) обмен опытом и знаниями;

3) подготовка специалистов мирового уровня, повышение их конкурентоспособности на внутреннем и международном рынке труда.

Для школьников старших классов существует специальная программа, позволяющая им провести один учебный год в США, обучаясь в одной из американских школ. Данная программа носит название FLEX¹.

Для студентов и аспирантов существует ряд программ, по которым они могут продолжить свое образование в американских университетах. После обучения они получают диплом или сертификат американского вуза, который признаётся во всем мире. По данным ЮНЕСКО, в 2005 году в мире насчитывалось 2,7 млн иностранных студентов, из которых 1/5 доля обучались в США по программам последипломного образования². Для финансовой поддержки молодых ученых и талантливых студентов из России американские вузы предлагают всевозможные стипендии и гранты, которые полностью или частично покрывают расходы на обучение. В роли спонсоров могут выступать всевозможные международные межправительственные и неправительственные организации, фонды, Государственный департамент США и пр. Все они содействуют интернационализации образования, обмену опытом, сближению и интеграции систем образования, а также увеличению мобильности среди научных работников, молодых исследователей и талантливых студентов. США активно содействует налаживанию связей с российскими вузами с целью обмена студентами. Программа «Совершенствование научно-образовательной деятельности в области высшего образования», цель которой – развитие партнерских связей между российскими и американскими университетами, способствует обмену студентами и преподавателями. С каждым годом появляется все больше российских университетов, имеющих партнеров в Америке. Подписание договоров о сотрудничестве дает возможность студентам, обуча-

шимся первые два года на родине, продолжить свое образование в американском вузе, соответствующем договору, с предоставлением стипендии и общежития. К примеру, в соответствии с договором, подписанным Воронежским госуниверситетом 19 октября 2010 года, студенты могут получить стипендию на обучение в университете Аркадии, размер которой равен половине стоимости обучения. Параллельно с учебной деятельностью студентам будет предоставлена работа на кампусе, благодаря которой они смогут полностью оплатить свою учебу. Еще один вид стажировки, финансируемой американской стороной, – программа «Global UGRAD». Данная программа предоставляет шансы студентам, обучающимся в любых университетах Российской Федерации и на любых факультетах, отправиться в США на стажировку до 1 года, во время которой они будут изучать определенные дисциплины, необходимые для их будущей профессии. В конкурсе могут участвовать студенты с первого по четвертый курсы, последние с учётом того, что они вернутся в родной вуз не позднее начала второго семестра для получения диплома³.

Что касается второй стороны студенческого обмена, а именно граждан США, они также принимают участие в стажировках в России, но, к нашему огромному сожалению, не в таком большом количестве, как с русской стороны. Главными университетами, в которых обучается большая часть американцев, являются МГИМО, РУДН.

Сотрудничество в сфере образования между Россией и США продолжает активно развиваться. На данный момент уже свыше 55 тыс. граждан с обеих сторон получили возможность принять участие в академических обменах. И цифры с каждым годом растут. В соответствии со статистикой, опубликованной в Open DOORS Института Международного образования при поддержке Бюро образовательных и культурных программ Государственного департамента США, за 2007/08 год в программах, предоставленных для обучения, приняло участие 4906 студентов из России. Это на 3,3% превысило общее число участников 2006/07 года. Основная масса соревновалась за место в магистратуре американских университетов, это составило около 45,6%. Желающих получить степень бакалавра было 39,7%. Остальная масса (14,7%) воспользовались краткосрочными учебными программами, в основном в целях прохождения языковой практики. Было выделено 10 основных штатов, в которых обучается большая масса русских студентов: Калифорния, Нью-Йорк, Массачусетс, Пенсильвания, Техас, Иллинойс, Флорида, Огайо, Виржиния, Юта⁴.

Сотрудничество между США и Россией в рамках образования способствует установлению последующих связей между отдельными представителями науки для дальнейшей совместной работы. Участие студентов во всевозможных программах открывает перед ними новые горизонты. Еще один огромный плюс принадлежит установлению связей между простыми гражданами обоих государств, что позволяет наладить отношения не только на государственном уровне, но и на уровне населения. Нельзя не отметить и то, что общение между государствами способствует синтезу их культур, традиций и быта.

Таким образом, образование занимает ключевое место в процессе глобализации. Сейчас миру нужны специалисты, способные работать не только на свое государство, но и на весь мир, так как нынешняя модель международных отношений подразумевает единое поле для решения глобальных проблем. Этого можно добиться только путем прямого сотрудничества между государствами в сфере образования.

Примечания

¹ Год в США побуждает российских школьников осуществлять свои мечты.
<http://www.america.gov/st/educ-russian/2008/October/200810300949200pnative10.3910639.html>

² Зарубежным студентам все чаще предлагаются последипломные программы.
<http://www.america.gov/st/educ-russian/2008/August/200808221032571CJsamohT0.9838831.html>

³ Международная программа студенческого обмена (Global UGRAD).
<http://russian.moscow.usembassy.gov/ugrad.html>

⁴ Российские студенты, обучающиеся в университетах США в 2007/08.
<http://www.iie.org/en/Research-and-Publications/Open-Doors>.

СОТРУДНИЧЕСТВО США И ЮНЕСКО В СФЕРЕ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Е.А. Щипкова

Томский государственный университет

This article provides a review of joint efforts of the USA and UNESCO regarding the following issues: basic and higher education, sustainable development and human rights, natural sciences. The main thesis of the article is that the U.S. participation in UNESCO activities can be perceived as an efficacious instrument of American soft power, which is advantageous for both the international community and American national interests.

Взаимодействие США и ЮНЕСКО началось в 1945 г., когда американская сторона внесла значительный вклад в формирование облика и философии будущей организации, призванной «укреплять мир и безопасность путем расширения сотрудничества народов в области образования, науки и культуры»¹. Однако в 1984 г. США вышли из состава организации вследствие политического и организационного кризиса, порожденного «холодной войной». Лишь по истечении 19 лет, в 2003 г. президент Дж. Буш-мл. принял решение о возвращении в ЮНЕСКО, что свидетельствовало о готовности Вашингтона более тесно сотрудничать с международным сообществом и подтвердить свои обязательства в обозначенной сфере. Возобновление сотрудничества США – ЮНЕСКО усилило ресурсную базу уже действующих программ и стимулировало активную разработку новых амбициозных проектов.

На сегодняшний день правительство США выделяет следующие приоритетные области деятельности в рамках ЮНЕСКО: 1) образование, 2) права человека и свобода прессы, 3) естественные науки. Образование является ключевым сектором системы ЮНЕСКО, на который приходится более 20% общего бюджета организации². Соединенные Штаты концентрируют свое внимание на борьбе с неграмотностью, равном доступе к образованию и созданию условий для

качественного обучения в рамках программы «Образование для всех»³. Данная программа, осуществляемая с 1990 г. как правительственными, так и неправительственными субъектами, нацелена на удовлетворение базовых образовательных потребностей детей, молодежи и взрослых к 2015 г. Она включает в себя множество взаимосвязанных проектов, реализуемых в развивающихся странах по различным направлениям. Например, в 2005 г. США выделили грант в размере 3,4 млн долл. для запуска трехгодичного проекта ЮНЕСКО по пересмотру системы подготовки учителей в Пакистане. Результатом проекта стала капитальная модернизация политики, организации и содержания системы подготовки учителей, что привело к улучшению показателей пакистанского образования в целом⁴. Также американское руководство уделяет существенное внимание вопросам высшего образования, процессам трансферта знаний и международной кооперации в академической сфере. Взаимодействуя с ЮНЕСКО, Министерство образования США поощряет установление контактов между американскими и зарубежными высшими учебными заведениями, а также переориентирует их исследования на совместные поиски решения наиболее актуальных мировых проблем⁵. Американские высшие учебные заведения принимают участие в кафедральной программе ЮНИТВИН, предназначенной для развития глобальной университетской сети, многостороннего использования ресурсов, обмена знаниями, персоналом и студентами. Так, с 1997 г. на базе университета Пердью, штат Индиана, действует сеть ЮНИТВИН по развитию технологий биологических исследований в арабских государствах (совместно с университетами Египта и Иордании). Аналогичная сеть по межрелигиозному и межкультурному диалогу в Орегонском университете объединяет 22 университета из 16 стран мира. В 2007 г. в Бостонском университете начала работать сеть ЮНИТВИН по гендерному и культурному развитию, аккумулирующая усилия американских и индийских коллег. В рамках тихоокеанской сети ЮНИТВИН Вашингтонский университет участвует в многостороннем исследовании по управлению в условиях стихийных бедствий. Также на территории США функционируют 15 кафедр ЮНЕСКО, специализирующихся на изучении наиболее острых и насущных проблем мирового сообщества⁶.

Второе приоритетное для Вашингтона направление может быть обозначено как содействие демократии, свободе прессы и гражданскому образованию. Рассматривая данное поле деятельности

ЮНЕСКО в контексте образования и науки, стоит отметить финансируемый США проект по созданию доступной модели учебного плана для журналистского образования. Этот проект примечателен по двум причинам: во-первых, новый учебный план устанавливает методику качественного журналистского образования непосредственно в развивающихся странах, что подразумевает тренировку профессиональных навыков журналиста с учетом социального, политического, культурного, экономического фона в данной категории стран⁷. При этом особое внимание уделяется взаимосвязи между журналистикой, демократией и развитием. Во-вторых, МСЖЕ является одним из секторов в платформе открытых образовательных ресурсов ЮНЕСКО (Open Educational Resources), которые представляют собой бесплатные электронные материалы, доступные широкому кругу пользователей во Всемирной сети Интернет. Идея ОЕР, изначально сформулированная ЮНЕСКО в 2002 г., была быстро взята на вооружение США, которые на сегодняшний день занимают лидирующие позиции в этой области. Так, Массачусетский технологический институт осуществляет крупнейший проект доступных обучающих программ «MIT Open Courseware», включающий около 1900 бесплатных образовательных курсов⁸.

Следующей сферой американских интересов является естественнонаучный сектор ЮНЕСКО, включающий несколько приоритетных направлений сотрудничества. США придают особое значение работе в рамках Межправительственной океанографической комиссии, занимающейся проблемами океана и прибрежных территорий и Международной гидрологической программы ЮНЕСКО, сфокусированной на вопросах пресной воды и экологического образования⁹. Благодаря активно развивающемуся с 2005 г. партнерству ЮНЕСКО и Национального агентства по аэронавтике и исследованию космического пространства (NASA) был существенно расширен доступ государств-членов к данным, полученным при помощи американских спутников, что повысило потенциал ЮНЕСКО по предупреждению стихийных бедствий, сохранению объектов всемирного наследия и наблюдению за биосферными заповедниками¹⁰. Важное значение для американского руководства имеет программа «Наука для мира на Ближнем Востоке» (SESAME), которая создает технические и юридические условия для совместной работы физиков, инженеров, микробиологов из 13 стран этого региона. В целом, за последнее десятилетие Соединенные Штаты осуществили более

40 совместных проектов в области геологии, биологии, экологии, биоэтики, устойчивого развития и океанографии в рамках естественнонаучного сектора ЮНЕСКО¹¹.

Что касается финансовой базы сотрудничества США и ЮНЕСКО, Соединенные Штаты являются главным донором организации, их ежегодный взнос в регулярный бюджет насчитывает около 144 млн долл., что составляет 22 % от всего бюджета организации. В дополнение к этому США регулярно вносит добровольные внебюджетные взносы в размере 3,7 млн долл. в год¹². Дополнительное финансирование программ ЮНЕСКО осуществляется двумя основными донорами: государственным департаментом США и Агентством США по международному развитию. Государственный департамент концентрирует свое внимание на поддержке Межправительственной океанографической комиссии, Международной программы развития коммуникаций, программ профилактики ВИЧ/СПИДа через образование, Центра всемирного наследия. Деятельность Агентства США по международному развитию сосредоточена на вопросах образования, а именно, на равном доступе к качественному базовому образованию, гендерном факторе, подготовке преподавателей и партнерстве университетов¹³.

Преимущества, получаемые ЮНЕСКО от сотрудничества с США, очевидны: увеличение финансирования, расширение человеческого и материального потенциала, рост международного престижа, более эффективная реализация программ за счет вовлеченности мирового лидера. Заинтересованность же США во взаимодействии с ЮНЕСКО объясняется двумя современными тенденциями: увеличивающейся международной конкуренцией и растущим международным сотрудничеством. Осведомленность американских граждан о культуре, языке, научной деятельности зарубежных акторов является залогом успеха США как в международном соревновании, так и в поиске решений глобальных проблем. По мнению президента Б. Обамы, наука, технологии и инновации развиваются быстрее и эффективнее, когда затраты, риски и процессы познания разделены между несколькими субъектами. Именно поэтому международное сотрудничество в сфере науки и образования однозначно признается американским руководством в качестве национального интереса¹⁴.

Примечания

- ¹ *Устав ЮНЕСКО*, ст. I [Электронный ресурс] // Официальный сайт UNESCO. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0012/001255/125590r.pdf#constitution>
- ² *UNESCO Approved Programme and Budget 2010-2011* [Электронный ресурс] // Официальный сайт UNESCO. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0018/001870/187028e.pdf>
- ³ *UNESCO – United Nations Educational, Scientific, and Cultural Organization* [Электронный ресурс] // US Department of Education. URL: <http://www2.ed.gov/about/inits/ed/internationaled/unesco.html>
- ⁴ *Strengthening Teacher Education in Pakistan* [Электронный ресурс] // United States Mission to UNESCO. URL: <http://unesco.usmission.gov/teacher-ed-pakistan.html>
- ⁵ *Forging a New Partnership of Hope* [Электронный ресурс] // US Department of Education. URL: <http://www2.ed.gov/about/offices/list/ous/international/unescorpub.pdf>
- ⁶ *UNESCO Chairs and UNITWIN Network in the USA* [Электронный ресурс] // UNESCO Higher Education Portal. URL: http://portal.unesco.org/education/en/ev.php-URL_ID=4349&URL_DO=DO_TOPIC&URL_SECTION=201.html
- ⁷ *Model Curricula for Journalism Education: Setting Standards for Quality Journalism Education* [Электронный ресурс] // Официальный сайт UNESCO, 2009. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0018/001833/183373e.pdf>
- ⁸ *Butcher N. Open Educational Resources and Higher Education* [Электронный ресурс] // Commonwealth of Learning: Learning for Development. URL: http://www.col.org/SiteCollectionDocuments/OER_Open_Educational_Resources_and_Higher_Education.pdf
- ⁹ *Forging a New Partnership of Hope* [Электронный ресурс] // US Department of Education. URL: <http://www2.ed.gov/about/offices/list/ous/international/unescorpub.pdf>
- ¹⁰ *NASA Research Aids UNESCO Global Conservation Efforts* [Электронный ресурс] // NASA, 01.03.2005. URL: http://www.nasa.gov/home/hqnews/2005/mar/HQ_05061_unesco-global.html
- ¹¹ *United States of America* [Электронный ресурс] // UNESCO Natural Sciences Portal. URL: http://portal.unesco.org/science/en/ev.php-URL_ID=5705&URL_DO=DO_TOPIC&URL_SECTION=201.html
- ¹² *US Contributions to UNESCO: Extrabudgetary Contributions* [Электронный ресурс] // United States Mission to UNESCO. URL: <http://unesco.usmission.gov/mission/contributions1.html>
- ¹³ *Government Donors: the USA* [Электронный ресурс] // Официальный сайт UNESCO. URL: http://portal.unesco.org/en/ev.php-URL_ID=32463&URL_DO=DO_TOPIC&URL_SECTION=201.html
- ¹⁴ *Remarks by the President at the National Academy of Sciences Annual Meeting* [Электронный ресурс] // The White House, 27.04.2009. URL: http://www.whitehouse.gov/the_press_office/Remarks-by-the-President-at-the-National-Academy-of-Sciences-Annual-Meeting/

РОССИЯ И США: ИНТЕГРАЦИЯ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ И БЛОГОСФЕРЕ

О.С. Аникина

Алтайский государственный университет

In century of globalization Internet plays an important role in international relations. It conduces the process of integration between different countries. Social networks and blogs are the most independent of government control part of Internet that's why it plays special role in the Russian-American relations.

XXI век – это век информации. Развитие передовых информационных технологий становится одной из основных задач государств. Широкое применение новых информационных и коммуникационных технологий является необратимой тенденцией мирового развития и научно-технической революции последних десятилетий. Особая роль в этом процессе принадлежит глобальной сети Интернет. Сама история образования глобальной сети берет свое начало в пятидесятых годах XX века в США. Интернет был создан для осуществления военных целей. В дальнейшем, после многолетнего развития Интернет стал применяться в качестве одного из инструментов внешней политики и внешнеэкономической деятельности государства. С этой целью он применяется и до сих пор, особенно наиболее развитыми странами.

Несомненно, современная информатизация, в частности активное пользование сетью Интернет, оказывает немаловажное влияние на мировую политику и международные отношения.

В данной работе ставится цель – рассмотреть процесс сближения США и России посредством социальных сетей и блогосферы. Не секрет, что именно социальные сети и блогосфера являются в настоящее время наиболее популярными среди пользователей. В них можно встретить разного рода информацию.

Интернет-блоги (от англ. web-log, веб-журнал) впервые появились в США и получили распространение как личные сетевые дневники, в которых можно обсуждать то, что интересует автора и его друзей-подписчиков («френдов»). По сути, это было творческое развитие идеи интернет-форумов в сторону их индивидуализации, повышения прав и возможностей отдельных пользователей. Популярность блогов связана с возросшим стремлением современного человека к самовыражению, самостоятельному формированию своего круга общения и круга источников информации. Блоги предоставили для этого удобные технические возможности. Их использование позволяет быстро создавать новые социальные сети, не сдерживаемые государственными границами, по интересам, увлечениям и симпатиям¹.

Социальные сети – сайты, внутренне организованные по принципу связи профилей (страниц с личными данными) пользователей. Регистрируясь на таком сайте, человек может находить и добавлять в свой список контактов (так называемые друзья) знакомых, одноклассников, коллег и просто интересных людей. В свою очередь, у этих людей есть свои контакты. Таким образом, из взаимосвязанных частных цепочек «друзей» образуется сеть².

Среди наиболее популярных американских социальных сетей и блогов можно назвать Facebook, Twitter, MySpace, Livejournal, Blogger. В России – Вконтакте (созданный по образу сети Facebook) и Живой Журнал (русифицированный сектор Livejournal). По данным ВЦИОМ и компании TechCrunch, самый посещаемый сайт в России – это Вконтакте³. В США – Facebook⁴. Именно эти блоги и социальные сети рассматриваются в данной работе, так как они являются наиболее популярными. Посещаемость социальных сетей превышает даже посещаемость сайтов поисковых систем. В процессе посещения социальных сетей и блогов происходит активная интеграция людей, живущих в США и России. В большей степени познается культура, традиции и обычаи. Происходит стирание границ между государствами, когда расстояние перестает иметь важное значение. В век глобализации данные явления вполне оправданы и объяснимы.

В последнее время российско-американские отношения посредством сети Интернет значительно сблизились. На современном этапе международных отношений мы можем наблюдать процесс «перезагрузки» российско-американских отношений. Об этом было заявлено после того, как Барак Обама стал президентом США. Все актив-

нее информационные технологии применяются в политике этих государств. Начиная с того, что главы государств проводят интернет-конференции и являются активными пользователями сети. Президент РФ Д.А. Медведев ведет собственный блог, который в недавнем времени появился в ЖЖ, а также в американском микроблоге Twitter. Президент США Б. Обама зарегистрирован в таких социальных сетях, как MySpace и Facebook, что сыграло значительную роль в его предвыборной кампании. Например, в канун выборов на Facebook Барак Обама имел в «друзьях» 2 037 315 чел. и на MySpace – 812 536 чел. Данные показатели далеко опережали показатели одного из конкурентов Обамы – Маккейна⁵. Барак Обама и Д.А. Медведев являются «друзьями» в микроблоге Twitter, и в последнее время именно такой способ общения стал очень популярным. «Мы теперь можем выбросить наши красные телефоны, – пошутил американский президент, – они были созданы, чтобы предоставлять немедленную связь между президентами двух стран в период «холодной войны»⁶.

В настоящее время блоги и социальные сети стали «свободной трибуной изречения», где тысячи и миллионы людей могут высказать свои многочисленные мнения. Так как Интернет сам зародился в США, то и многие сайты изначально были созданы именно там. А затем они были русифицированы, перекуплены российскими бизнесменами, либо создавались российские сайты, аналогичные американским. Вследствие данных событий происходило и происходит сближение российского и американского обществ. Ведь именно в блогосфере и социальных сетях можно найти полноценно сформированные политические, экономические и другого рода кружки, объединяющие людей из разных стран по тем или иным интересам.

Социальные сети, столь популярные в настоящее время в мире, являются неотъемлемой частью культурно-информационного обмена между Россией и США. В данном случае стоит рассмотреть самые популярные социальные сети в России и США – Vkontakte.ru и Facebook.com. Всем известно, что российская социальная сеть Vkontakte.ru является аналогом американской Facebook.com. Facebook недавно был русифицирован, и сейчас его ежемесячно посещает около 2 млн россиян. Vkontakte, в свою очередь, находится на 1197 месте по посещаемости данного ресурса в США⁷. Но в последнее время предпринимаются попытки сделать данный сайт международным – это и введение большого количества языков, и приобретение в 2009 г. американского доменного имени VK.com.

Влияние глобальной сети Интернет значительно в современных глобализационных процессах. В частности, мы можем наблюдать значительную роль Интернета в российско-американских отношениях. Ведь всемирная паутина уже давно стала средством ведения политики. «Америка – страна, которая произвела Google, Apple, Facebook и Twitter. Мы должны применять эти инструменты в продвижении международных программ правительства США», – считает Алек Росс, старший советник по инновациям Госсекретаря США Хилари Клинтон. В то время как США активно внедряют информационные технологии в политику, РФ также старается продемонстрировать развитие данной области в нашей стране. И президенты обоих государств продолжают использовать сеть Интернет как одно из средств внешней политики для сближения с другими странами. Но не стоит забывать, что каждая страна использует web-политику для удовлетворения собственных национальных интересов.

Примечания

¹ Крестенина Е.С., Чернышов Ю.Г. Использование интернет-блогов и «социальных сетей» в российской публичной политике // Известия Алтайского государственного университета. 2008. С. 288–296.

² Там же.

³ Пресс-выпуск ВЦИОМ №1501 от 25.05.2010 <http://old.wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/single/13526.html>

⁴ Michael Arrington Hitwise says Facebook most popular U.S. Site <http://techcrunch.com/2010/03/15/hitwise-says-facebook-most-popular-u-s-site/>

⁵ Быков И.А. Социальные сети в избирательной кампании Барака Обамы // V Всероссийский конгресс политологов РАПН. 2009. С. 79–80.

⁶ Mr.Blackdog Твиттерьяне <http://mrblackdog.livejournal.com/1261143.html>

⁷ «В контакте»: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Вконтакте>

НАЧАЛО МОДЕРНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И АМЕРИКАНСКИЙ ОПЫТ

Д. Ю. Золотухина

Томский государственный университет

One of the main objectives of the modern Russian state is reforming of educational sphere. Russia borrowed the experience of the U.S., but may not fully apply it to the existing order because it requires changing society in all its spheres.

There are some problems connected with commercialization, financing of innovative projects. Technical science are received the priority development, unlike the humanities. The new type of progressive, highly qualified scientists should be. But at the same time there is the reduction of shots. It allows telling about discrepancy modernization plans and their realization.

Россия в начале XXI в. провозгласила линию на модернизацию экономики. Требуется формирование такого уровня некоторых отраслей экономики страны, которые могли бы конкурировать на мировом рынке. Страна не может быть зависимой от импорта товаров и технологий. Чтобы этого не произошло, необходимо изменить стратегию внешней и внутренней политики страны. Альтернативой экономике, зависимой от экспорта сырья, выбрано инновационное развитие. Об этом заявил В.В. Путин 8 февраля 2008 г.: «Единственной реальной альтернативой такому ходу событий является стратегия инновационного развития страны, опирающаяся на одно из наших главных конкурентных преимуществ – на реализацию человеческого потенциала, на наиболее эффективное применение знаний и умений людей для постоянного улучшения технологий, экономических результатов, жизни общества в целом»¹. Одним из условий подобного развития является модернизация образовательной сферы, которая и приведет впоследствии к кардинальным изменениям в стране.

При всякой модернизации образования возникает проблема – у кого заимствовать опыт. Таким «образцом» для России могут стать и

Соединенные Штаты Америки. Это связано в первую очередь с тем, что сейчас Америка является центром науки и образования. Именно Соединённые Штаты являются ведущим экспортёром наукоёмких услуг – компьютерных, информационных, научно-исследовательских, инженерных и др.

В конце XX в. образование становится одним из ключевых факторов в социально-экономическом и общественном развитии не только Соединённых Штатов, но и практически всех стран в мире. Модернизация системы российского образования начинается с 2000 г. Правительство РФ одобрило Национальную доктрину образования в России, был принят Закон РФ об утверждении «Федеральной программы развития образования на 2000–2005 годы». Существенным компонентом модернизации российской системы образования являлась модернизация содержания образования. В 2006 г. министр образования и науки РФ А.А. Фурсенко утвердил концепцию национальной образовательной политики. В ней была изложена система взглядов и приоритетов государственной образовательной политики.

Уже в марте 2006 г. на заседании Государственного совета речь шла о формировании единой общенациональной стратегии инновационного развития, о внесении изменений в реализацию Концепции модернизации российского образования до 2010 г. и приоритетного национального проекта «Образование». В.В. Путин отметил, что «коренной модернизации отрасли образования пока не произошло», хотя «в последние годы мы последовательно и предметно стали заниматься развитием отечественного образования, на его подъем были направлены немалые для России ресурсы»².

Серьезным преобразованиям подверглась и система высшего образования в России. После длительных дискуссий в России созданы следующие уровни высшего профессионального образования: бакалавриат, магистратура и специалисты. В 2006 г. на национальные программы направлено 160 млрд руб., в 2007 – 180 млрд руб., из федерального бюджета³.

С начала 90-х гг. XX в. в сфере образования США происходят серьезные изменения. Еще в 1991 г. президент Буш предложил программу «Америка-2000. Стратегия образования». В ней была выражена глобальная цель общества – Америка должна стать тем, чем ей следует быть: мировым лидером, эталоном. «У американского образования не должно быть равных в XXI веке. Образование – основа высокого качества нашей жизни. Оно составляет сердцевину нашей

экономической мощи и безопасности, нашей способности к творчеству в области изящных искусств и литературы, нашей изобретательности в науках и, наконец, увековечения наших культурных ценностей. Образование – это ключ, который позволит обеспечить конкурентоспособность Америки на международном уровне»⁴.

Привлекает внимание документ под названием «Пока еще не слишком поздно», который был выработан комиссией сенатора Гленна в сентябре 2000 г. Главная идея такова: страна, которая хотела бы адекватно отвечать серьезнейшим вызовам времени, должна опираться, в первую очередь, на хорошее математическое и естественнонаучное образование, иначе нет у этой страны будущего. Основные предложения связаны с улучшением подготовки учителей, условий их работы, с тем, чтобы сделать профессию учителя математики и естественных наук более престижной, выделяя ежегодно на эти цели 5 млрд долл.⁵

С начала 2000-х гг. наметилась тенденция постоянного увеличения федеральных ассигнований в сферу образования. Но на сегодняшний день в этой области остаётся масса проблем, которые предстоит решать администрации Б. Обамы: техническое переоснащение школ, подготовка высококвалифицированных учителей, увеличение финансирования вузов, оказание финансовой помощи студентам с низким уровнем дохода.

Важным событием в модернизации высшего образования стало вступление России в Болонскую систему в 2003 г. То есть происходит интегрирование российского образования в европейскую систему. Во многом Болонская система высшего образования ориентируется на англо-саксонскую модель, которая считается в настоящее время лучшей в мире. Многоуровневая система высшего образования по примеру англо-саксонской гораздо лучше отвечает потребностям, которые формулируются современным обществом. Такое образование дает больше выбора, позволяет студентам переходить из вуза в вуз не только в своей стране, но и за рубежом. Это еще один шаг для выхода России на современный мировой уровень.

Модернизация образования становится следствием формирования нового общества – постиндустриального, в таком обществе необходимо, чтобы продукция могла успешно конкурировать на других рынках, ее перевод на более высокий качественный уровень становится естественным. Достижение же нового уровня качества возможно при активных разработках и внедрении современных технологий. При

этом высокие технологии базируются на научных исследованиях и разработках, которые невозможны без квалифицированных исследователей и ученых. Что касается перехода на инновационный путь развития, о котором говорил В.В. Путин, то сегодня организация инновационных процессов продолжает базироваться исключительно на государственном финансировании, а бизнес фактически исключен из инновационных проектов. Инновации в России мало востребованы (т.е. есть проблема с коммерциализацией разработок), реализуется всего 10% проектов и идей в год, в США реализуется 62%⁶.

Сравнительно невысокие объемы финансирования науки и их рост не могут обеспечивать кардинальных изменений условий функционирования научной сферы и решения задач социально-экономического прогресса. В 2005 и 2006 гг. финансирование НИОКР составило соответственно 1,05 и 1,24% ВВП. Для сравнения: в США – 2,7 и 2,82%, в Великобритании – 1,86 и 1,9%, в ФРГ – 2,48 и 2,5%, во Франции – 2,19 и 2,2%, в Японии – 2,98 и 3,09⁷.

В конечном итоге, от уровня образования, особенно высшего, зависит позиция производства, отрасли, страны в мировой конкурентной среде⁸. Здесь встает вопрос о месте гуманитарных наук. Сейчас государство в большей степени заинтересовано в поддержании специалистов в областях математики и естественных наук. Строительство промышленных центров, открытие новых лабораторий создают условия для реализации и трудоустройства молодых ученых: технологов, экономистов, инженеров. Отличным примером может послужить проект «Сколково», который появился совсем недавно. Планируется создание инновационного, научно-технологического комплекса по разработке и коммерциализации новых технологий по типу «Кремниевой долины» в США. Следовательно, технические открытия наиболее приоритетны и актуальны. Гуманитарные знания отходят на второй план. В связи с чем остается открытым вопрос, готово ли государство финансировать не только специалистов технических наук, но и гуманитариев, поставив основную задачу формирования нового типа мобильных ученых, адаптированных к инновационным процессам.

Инновационный путь связан с человеческим потенциалом. Основной целью должно стать развитие человека в свете современных представлений об уровне развития и образованности.

Как подчеркнул 8 апреля 2008 г. президент РФ Д.А. Медведев на встрече с членами бюро правления Российского союза промышленников и предпринимателей, в центр всей концепции был поставлен

человек, его интересы и потребности, поскольку «развитие человека – это и основная цель, и необходимое условие прогресса современного общества. Это и сегодня, и в долгосрочной перспективе наш абсолютный национальный приоритет». В связи с этим встает вопрос о трудоустройстве новоиспеченных ученых. В то время как В.В. Путин говорит о расширении научной деятельности молодых людей, глава Министерства образования и науки А.А. Фурсенко заявляет, что в российских школах гораздо больше учителей, чем нужно. Их численность, по мнению министра, можно сократить примерно на 200 тыс. человек. «Чтобы выйти на соотношение хотя бы десятилетней давности, нам нужен 1 миллион учителей. А их около 1,2 млн. То есть потенциал для сокращения – 200 тысяч человек»⁹.

Если подвести черту, то вырисовывается следующая картина. Целью государственной политики в сфере образования является создание условий для реализации гражданами своих прав на образование, по своей структуре и качеству соответствующее потребностям развития экономики и гражданского общества. Россия, заимствуя опыт у США, не всегда может полноценно его применить, так как для этого необходимо полное изменение общества во всех его сферах.

Существуют серьезные проблемы, связанные с коммерциализацией разработок. Необходимо, чтобы инновационные проекты финансировались не только государством, но и бизнесом, как это делается в США.

Примечания

¹ «О стратегии развития России до 2020 года» // http://archive.kremlin.ru/appears/2008/02/08/1542_type63374type63378type82634_159528.shtml, 11.10.10

² *Безбородов А.Б.* История России в новейшее время (1985–2009). М., 2010. С. 279

³ Там же. С. 449

⁴ *Современная система образования США* // <http://www.study.kz/1/8/157/sovremennaya-sistema-obrazovaniya-ssha>, 23.10.2010

⁵ *Пolemика. О модернизации образования в России* // <http://biblioteka.ru/searchresults/article.jsp?art=18&id=7798633>, 23.10.2010

⁶ *Современная система образования США* // <http://www.study.kz/1/8/157/sovremennaya-sistema-obrazovaniya-ssha>, 23.10.2010

⁷ Там же.

⁸ *Пolemика. О модернизации образования в России* // <http://biblioteka.ru/searchresults/article.jsp?art=18&id=7798633>, 23.10.2010

⁹ *Министр Фурсенко предлагает оставить школы без педагогов* // <http://www.argumenti.ru/talks/n254/75655> 22.10.10

ВЛИЯНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ, ПОЛУЧЕННОГО В США, НА ДАЛЬНЕЙШУЮ ПОЛИТИКУ ЛИДЕРОВ СТРАН

Д.А. Петрикова

Томский государственный университет

This article is considered the policy of the leaders of countries that have received higher education in American universities. Purpose of the article is to show the importance of education in the United States for U. S. foreign policy.

Соединенные Штаты Америки занимают первое место по количеству иностранных студентов. Согласно рейтингу Института высшего образования при Шанхайском университете Джао Тонг, 17 из 20 лучших университетов мира находятся в США. Не мудрено, что многие представители мировой политической элиты имеют американские дипломы¹.

Сколько президентов, премьер-министров, королей обучались в американских вузах? Можно ли сказать, что образование, полученное в США, как-то повлияло на политику, проводимую этими лидерами? Рассматривает ли американское правительство обучение иностранных студентов как некий инструмент внешней политики? Эти вопросы я и попытаюсь осветить в данной статье.

По данным госдепартамента США, опубликованным в 2009 г., в американских высших учебных заведениях получили образование 317 мировых лидеров из 115 стран. Из них 50 президентов, 29 премьер-министров, 30 иностранных послов в США, около 200 различных министров, вице-президентов².

Американские дипломы есть у нынешних и бывших руководителей крупнейших международных организаций. Например, последние три Генеральных секретаря ООН (Бутрос Гали, Кофи Аннан и Пан Ги Мун) имеют дипломы Колумбийского, Массачусетского и Гарвардского университетов. Несколько венценосных особ также «грызли гранит науки» в США. К их числу, в частности, относится

покойный король Непала Бирендра, король Иордании Абдулла II Аль-Хусейн, саудовский наследный принц Фейсал.

Наиболее значительные «прослойки» представителей элиты с американскими дипломами ныне образовались в Индонезии (15 чел.), Ямайке (11 чел.), Японии (9 чел.), Иордании (18 чел.), Латвии (8 чел.), Мексике (9 чел.). Лидирует в этом плане Тайланд (26 чел.). Наиболее часто выпускники американских вузов, занимающие высокие посты в правительствах, отвечают за экономику, торговлю, внешнюю политику и безопасность.

В государствах бывшего СССР политики с американскими дипломами пока являются редкостью, но их число год от года увеличивается. К примеру, американские университеты окончили президент Литвы Валдас Адамкус, президент Латвии Валдис Затлерс, президент Грузии Михаил Саакашвили, бывший премьер-министр Казахстана Нурлан Балгимбаев, ряд высших чиновников и послов нескольких постсоветских государств.

Более широко распространены американские дипломы в бывших социалистических странах Восточной Европы. Их обладатели занимали или занимают высокие посты в правительствах Венгрии, Боснии, Герцеговины, Сербии, Польши, Чехии, Словакии. Особенно многочисленны они в Румынии.

Но чтобы ответить на вопрос, повлияло ли образование, полученное в США, на дальнейшую политику лидеров стран, давайте обратимся к результатам проведенного мною мини-исследования. В ходе этого исследования была проанализирована политика 84 глав государств, президентов и премьер-министров, нынешних и бывших, имеющих американское образование. По результатам можно выделить 3 группы лидеров:

1. Лидеры, которые стараются как можно больше сблизиться с Вашингтоном;

2. Главы, которые стремятся проводить (или проводили) нейтральную политику по отношению к США, быть более независимыми во многих вопросах;

3. Лидеры государств, настроенные достаточно негативно к Вашингтону, проводящие антиамериканскую политику.

В итоге получились достаточно интересные результаты:

- 52 лидера можно отнести к первой группе;
- 21 лидера – ко второй;
- 8 – к третьей.

В то же время мы можем убедиться, что опыт обучения в американских вузах может и не влиять на политические взгляды некоторых выпускников и иногда серьезно осложняет жизнь администрации США. К примеру, перед войной в Ираке администрация Джорджа Буша неожиданно обрела политического оппонента в лице премьер-министра Франции Жака Ширака, выпускника Гарвардского университета.

И все же, как мы видим, подготовка иностранных студентов дает свои плоды. Но рассматривает ли американское сообщество свою образовательную политику как инструмент, при помощи которого США укрепляют свой авторитет и влияние в мире?

Интересную мысль высказал Джордж Борхас, профессор государственной политики Гарвардского университета, в своей статье «Переосмысление роли американских студентов: к вопросу национальных интересов». «Многие лидеры иностранных государств – Филиппин (Корасон Акино) и Израиля (Эхуд Барак) – получили часть своего образования в Соединенных Штатах. Такая подготовка может быть одним из самых ценных ресурсов американского экспорта: воздействуя из первых рук на будущих зарубежных лидеров, мы предположительно построим более безопасный, свободный и процветающий мир»³.

Приведу еще одну цитату из статьи под названием «Создание всеобъемлющей стратегии для восстановления статуса Америки как магнита для иностранных студентов и ученых», которая опубликована Ассоциацией международного образования США (NAFSA): «Миллионы иностранных студентов, которые учились в Соединенных Штатах на протяжении многих лет, являются замечательным запасом доброй воли для нашей страны, и, возможно, это наш самый недооцененный актив иностранной политики. Обучение иностранных студентов – это возможность формировать будущих лидеров, которые будут определять политическое и экономическое развитие своих стран. Такие студенты глубоко воспринимают американские ценности и нашу успешную мультикультурную демократию, и они принимают эти ценности и привозят их к себе на родину»⁴.

И это, разумеется, не единственные примеры данной точки зрения. Поэтому можно сказать, что американское сообщество осознает, что обучение иностранных студентов в своих университетах является важнейшим ресурсом не только для развития наукоемкой экономики, но и для распространения демократических ценностей по всему миру. Образовательная политика строится таким образом,

что привлекается как можно больше молодежи из стран всего мира для обучения в Штатах, и эта политика, безусловно, дает свои плоды – около 20% от общего числа всех международных студентов учатся в американских университетах.

Образование, полученное в США, естественно, не является доминирующим фактором, влияющим на политику лидеров стран. Гораздо в большей степени на проводимую политику влияют исторически сложившиеся отношения с США, геополитическое положение государства, идеологические представления, менталитет, экономическая целесообразность. Образование можно рассматривать лишь как один из факторов. Американское образование прививает демократические ценности, дух свободы, эталон успешности. Например, представим иностранного студента, выходца из «третьих стран», который поехал на обучение в США. Естественно, он открывает для себя совершенно новый мир, он погружается в так называемый «демократический рассол». И в большинстве случаев мы видим, что если лидер и не выбирает проамериканскую направленность внешней политики, то он наверняка в большинстве случаев выбирает демократический путь.

Примечания

¹ *Forbes*: Лучшие в мире университеты. 19 ноября, 2009. Режим доступа: <http://korrespondent.net/tech/science/1019367-forbes-luchshie-v-mire-university>, свободный.

² *Source*: U.S. State Dept. Bureau of Educational and Cultural Affairs. U.S.-Educated World Leaders. Режим доступа: www.businessfordiplomaticaction.org/.../u.s._educated_world_leaders.doc, свободный

³ *George J. Borjas*. Rethinking Foreign Students a question of the national interest. *National Review*. June 17, 2002. Режим доступа: <http://opendoors.iienetwork.org/?p=29516>, свободный.

⁴ *An International Education Policy For U.S. Leadership, Competitiveness, and Security*. NAFSA: Association of International Educators. October 2007. Режим доступа: http://www.nafsa.org/public_policy.sec/united_states_international/toward_an_international/, свободный.

ПЕРЕДОВЫЕ РАЗРАБОТКИ И ИНВЕСТИЦИИ ЦРУ В СОЗДАНИЕ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ ДЖ. БУША-МЛ.

А.С. Евсеенко

Омский государственный университет

The paper analyzes the role of U.S. Central Intelligence Agency in developing new technologies for effective work of special services. There are examples given of how the CIA maintains companies that create technological innovations financially and organizationally. The role of the General Department of Science and Technology of the CIA in the development of new means of secret services, in studying of the modern condition and prospects of science and technology development abroad is emphasized.

В современном мире высокие технологии стали неотъемлемой частью общественной жизни. Именно поэтому вопросы инноваций стоят на повестке дня многих развитых государств, прежде всего в США. Администрация Джорджа Буша-младшего начала решать эти проблемы с первых месяцев своего прихода к власти. 43-й президент Соединенных Штатов в публичных заявлениях говорил о проблемах новой эпохи¹, необходимости реакции на всевозможные угрозы по всему миру. В результате силовые ведомства США начали получать крупные ассигнования на модернизацию своего оборудования, на изменения, которые позволят сделать работу более эффективной. Это касалось и органов разведки. Перед Центральным разведывательным управлением были поставлены новые приоритеты: использование новейших технологий и достижений информатики. ЦРУ США, являясь наиболее масштабной и многофункциональной разведслужбой, не только самостоятельно создает различные технологические новинки, но и инвестирует компании, занимающиеся разработкой передовых технологий.

Примером подобного вложения средств может служить компания Intel. В январе 2008 г. ее президент Пол Отеллини (Paul Otellini) представил систему построения лицевых изображений, разработанную в рамках проекта BigStage². Эта система способна построить модель человеческой головы всего по трем фотографиям: анфас,

профиля и поворота головы. Модель создается и обрабатывается на серверах компании.

Технология была создана в Университете Калифорнии при поддержке ЦРУ. Ее первоначальным предназначением был просмотр камер наблюдения при возможности анализа геометрии ключевых точек на лице – например, расстояния между глазами или формы скул человека. Применением ее может стать возможность для людей создавать свои виджеты, которые потом можно будет добавлять в блоги, социальные сети или существующие виртуальные миры (например, Second Life), а также игровые сети, подобные Xbox Live.

Еще одной компанией, в которую инвестировало ЦРУ, является Visible Technologies- компания, занимающаяся мониторингом блогов и социальных сетей в Интернете.

Разработка Visible Technologies позволяет ежедневно подвергать мониторингу более чем полмиллиона различных сайтов, проверяя посты в блогах, а также комментарии на форумах и сервисах Flickr, YouTube, Twitter и Amazon.

По словам представителей ЦРУ, они хотят, чтобы Visible Technologies помогала им отслеживать иностранные социальные медиа, передавая информацию о различных международных проблемах и их решении³.

Сервис Visible Technologies уже осуществляет мониторинг социальных медиа для многих компаний. Среди них Microsoft, Dell, AT&T и Verizon.

В самом ЦРУ вопросы технологических новинок находятся в ведении Главного управления по науке и технике. В нем занято около 5000 сотрудников, директором является Дональд М. Керра. Именно этот департамент занимается новыми средствами разведки, изучением состояния и перспектив развития науки и техники за рубежом. Находящиеся в его составе управления исследований и разработок, радиотехнической разведки, разработок и конструирования, оперативно-технического обеспечения работают над созданием новых систем технической разведки, проводят их испытания и последующее развертывание, обеспечивают деятельность секретных постов перехвата. Главному управлению подчинен также Национальный центр дешифрования данных воздушно-космической фоторазведки, в котором работает несколько тысяч военных и гражданских специалистов – совместный орган ЦРУ и военной разведки.

Одной из разработок Управления науки и технологии являлась специальная технология анализа данных «data mining»: ЦРУ использовало ее при поиске нужной информации в огромной массе доку-

ментов самых разных форматов. Причем этот поиск производился и в систематизированных, и в несистематизированных источниках, которые могут иметь текстовый и графический форматы, а также могут представлять собой аудиозаписи на разных языках. В мае 2006 г. ЦРУ опубликовало «План стратегических инвестиций в анализ разведсообщества» (Strategic Investment Plan for Intelligence Community Analysis)⁴. В плане констатируется, что ранее полностью не использовались возможности открытых источников, и теперь работа с ними должна стать «высшим приоритетом»⁵. В ЦРУ резонно полагают, что брать информацию из открытых источников безопаснее и дешевле, чем пользоваться разведданными. Технологию добычи данных (Data Mining) заменила технология глубинного анализа текста (Text Mining) – тот самый инструментарий, который позволяет анализировать большие объемы информации в поисках тенденций, взаимосвязей, способных помочь в принятии стратегических решений. Кроме того, Text Mining – это новый вид поиска, который в отличие от традиционных подходов не только находит списки документов, но и помогает ответить на вопрос: «Помоги мне понять смысл, разобраться с этой проблематикой» (сравните это с выдачей читателю кипы документов и книг, в которых где-нибудь содержится информация, нужная читателю, однако найти ее будет непросто). Процесс осмысленного поиска является далеко не тривиальным, часто в коллекции документов присутствует только намек на необходимую информацию. Необходимы мощные интеллектуальные возможности, чтобы найти то, что требуется. Как и большинство когнитивных технологий, Text Mining – это алгоритмическое выявление прежде неизвестных связей в уже имеющихся текстовых данных.

Оформившись как направление анализа неструктурированных текстов, технология Text Mining сразу же взяла на вооружение методы классической добычи данных, такие как классификация или кластеризация. В Text Mining появились и дополнительные возможности, такие как автоматическое реферирование текстов и выделение понятий, феноменов, фактов. Возможности современных систем Text Mining могут применяться при управлении знаниями для выявления шаблонов в тексте, для автоматического «выталкивания» или размещения информации по интересующим пользователей профилям, создания обзоров документов. Этой системе, кроме того, присуща объективность – отсутствует субъективизм, свойственный человеку-аналитику⁶.

Важный компонент технологии Text Mining связан с извлечением из текста его характерных элементов или свойств, которые могут

использоваться в качестве метаданных документа, ключевых слов, аннотаций. Другая важная задача состоит в отнесении документа к некоторым категориям из заданной схемы их систематизации. Text Mining также обеспечивает новый уровень семантического поиска документов.

Можно назвать еще несколько задач технологии Text Mining, например прогнозирование, которое состоит в том, чтобы предсказать по значениям одних признаков объекта значения остальных.

Еще одна задача – нахождение исключений, то есть поиск объектов, которые своими характеристиками сильно выделяются из общей массы. Для этого сначала выясняются средние параметры объектов, а потом исследуются те объекты, параметры которых наиболее сильно отличаются от средних значений. Как известно, поиск исключений широко применяется в работе спецслужб. Подобный анализ часто проводится после классификации, для того чтобы выяснить, насколько последняя была точна.

Еще одной созданной в ЦРУ технологией, которая работает с «открытыми» источниками, считается программа Oasis¹. Она используется для преобразования телевизионных и радиотрансляций в текст. Эта программа распознает содержание сказанного и различает говорящих, причем не только мужские и женские голоса, но и голоса разных мужчин и разных женщин. Если компьютер уже один раз идентифицировал какой-то голос, то и в дальнейшем он его будет узнавать и пометать соответствующим образом. Кроме того, Oasis ищет в тексте «опасные» слова (например, «терроризм», «бомба») и их синонимы.

Пока технология Oasis работает только с англоязычной речью, но в ближайшее время планируется использование арабского и китайского языков.

Обращает на себя внимание технология, также созданная в Главном управлении по науке и технике, получившая название Fluent: она производит поиск информации в документах, написанных на нескольких языках мира. Причем для организации поиска пользователю знать эти языки вовсе не обязательно. Он может ввести в поле поиска, например, английское выражение «nuclear weapons» (ядерное оружие) и пометить языки, на которых производить этот поиск. Система найдет документы, где встречаются запрошенные слова, и переведет их на английский язык.

Сейчас система Fluent может переводить с китайского, корейского, португальского, русского, сербско-хорватского и украинского язы-

ков. Если документ признан «полезным» для дальнейшей проработки, то для более точного перевода подключается переводчик-человек.

Но некоторые источники утверждают, что в самом ЦРУ не очень стремятся использовать передовые технологии.

В рассекреченном в июне 2003 г. исследовании утверждается, что Центральное разведывательное управление США на пять лет отстает от всего мира в использовании высоких технологий. Выяснилось, что сотрудники отдела разведки ЦРУ практически не работают с интернетом, используют для хранения информации примитивные базы данных и не имеют обычных для коммерческих компаний компьютерных программ⁸.

В докладе, подготовленном бывшим сотрудником ЦРУ, говорится, что разведчики считают технологию скорее врагом, чем союзником. Отмечается, что в отличие от киносюжетов они не используют почти никакого уникального программного обеспечения.

Автор доклада утверждает, что на обычном рабочем столе в ЦРУ – два телефона и два компьютера. Одна машина подключена к засекреченной системе, другая используется для работы в интернете и обмена несекретными электронными письмами. Так же и с телефонами – один из них защищен от прослушивания, другой – нет.

Набор из клавиатуры, мышки и монитора – один на две машины, но эти органы управления можно легко подключить к любой из них при помощи специального тумблера. Практически вся работа аналитика ЦРУ осуществляется в секретной сети. Перемещать информацию из одной системы в другую, а также копировать ее на компактные носители можно только со специального разрешения. Даже отправка секретной электронной почты проверенным лицам затруднена – нет директории адресов с возможностью поиска, к тому же используются устаревшие и мало кому известные протоколы.

В базах данных ЦРУ хорошо представлена информация из разных отделов агентства и других разведывательных источников. Однако поиск организован якобы крайне примитивно, и зачастую оказывается, что быстрее позвонить коллегам, чем найти информацию в системе.

Автор опубликованного в журнале «Стадиз ин интеллидженс» доклада Брюс Берковиц, бывший агент ЦРУ, объясняет все это несколькими причинами. Первая, вполне понятная, – соображения безопасности. Но вместо того, чтобы просчитать, стоят ли риска удобства, предоставляемые технологией, все риски попросту отме-

таются сразу. Другие причины – недостаток средств, организационная инерция и недостаточно хорошие связи между отделами ЦРУ⁹.

Экс-глава ЦРУ Джордж Теннет в декабре 2004 г. заявил, что Интернет является «черным ходом для террористов и врагов США»¹⁰. По его словам, противники страны разрабатывают планы по информационному нападению на США. Была отмечена потенциальная опасность модернизации ключевых отраслей промышленности, а также подключение военных предприятий и государственных учреждений к Интернету, которое делает их более уязвимыми. По мнению Теннета, доступ к всемирной паутине должен быть ограничен и разрешен лишь тем, кто сможет доказать, что относится к безопасности серьезно.

Можно сделать вывод о том, что ЦРУ нельзя назвать публичным источником новых технологий. Это ведомство стремится развивать лишь те технологии, которые способствуют получению полезной информации, а не коммуникации и передаче сведений. Центральное разведывательное управление стремится, насколько это возможно, скрыть свой научный потенциал.

Примечания

¹ Буш не устает говорить о новых угрозах // http://www.ng.ru/world/2001-02-15/1_bush.html

² CES 2008: корпорация Intel с технологией ЦРУ // <http://www.mobiledevice.ru/BigStage-CIA-Intel-modelirovanie-postroenie-analiz-lico-golova.aspx>

³ ЦРУ США инвестирует в компанию, которая занимается мониторингом блогов и социальных сетей // <http://hitech.newsru.com/article/20Oct2009/ciavisible>

⁴ Технология эффективного анализа текстовых данных // <http://www.visti.net/~dwl/art/dz/>

⁵ Strategic Investment Plan // https://www.cia.gov/library/reports/general-reports-1/unclass_sip/scope.html

⁶ Typical Applications for Text Mining // <http://www.statsoft.com/textbook/text-mining/>

⁷ Передовые технологии на службе ЦРУ // http://www.businesspress.ru/newspaper/article_mId_1245_aId_56868.html

⁸ Бывший глава ЦРУ назвал Интернет «ахиллесовой пятой США» // <http://www.securitylab.ru/?ID=38255>

⁹ Why we were able to catch Saddam // <http://nlt.ashbrook.org/2003/12/14-week/>

¹⁰ «Доступ к всемирной паутине должен быть ограничен» // <http://www.cybersecurity.ru/crypto/2150.html>

ИННОВАЦИОННЫЙ АСПЕКТ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ США В ОТНОШЕНИИ УКРАИНЫ (2001–2008 гг.)

С.Ю. Григорьев

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского

The paper analyzes the problems of interaction between the U.S. and Ukraine in scientific sphere and in particular in sphere of innovation, the dependence of the innovative aspects of foreign policy on the general condition of bilateral relations. The role of international and especially U.S. funds in financing of research projects is noted.

Инновации и наука в США

Инновационная способность играет доминирующую, а возможно и решающую, роль в определении круга наиболее удачливых участников международной конкуренции. Для компаний инновации создают стратегические преимущества в наиболее конкурентных областях. Способность эффективно использовать инновации является для государств одним из важнейших инструментов достижения национальных целей (национальная безопасность, здравоохранение и защита окружающей среды), повышения производительности труда и привлечения международных инвестиций, а также ключом к постоянному улучшению уровня и качества жизни граждан.

Ключевую роль в экономическом развитии США играют достижения науки и технологий, их генерирует самый большой в мире научно-технологический потенциал. В 1998–2000 гг. американские расходы на НИОКР составили 227–264 млрд долл. Около 2/3 этих затрат осуществляют частные корпорации, активно финансирующие не только прикладные разработки, но и фундаментальные исследования. К концу XX столетия США сформировали мощную материальную базу развития науки, в то время как другие развитые страны еще продолжают ее создавать. Кроме того США обладают особым преимуществом. Речь идет о накопленном опыте организации и

управления крупномасштабными проектами и доведении научных результатов до коммерческого применения – освоения рынком.

Однако даже США, имеющие колоссальный бюджет в сфере исследований и разработок, уже не могут единолично удерживать первенство по всем направлениям развития науки, техники и производства. Более того, перед Америкой стоит сверхзадача – сделать научно-технический инновационный рывок, эта задача тесно связана с кризисом, который поразил весь мир в 2008 г. Он наглядно продемонстрировал, что нынешняя финансово-экономическая, технологическая эпоха (постиндустриального общества) уходит в прошлое, перед миром в целом и США в частности стоит задача создать условия для новой грядущей эпохи. Одним из основных олицетворений этих условий и является технологический инновационный рывок. Для достижения этой цели государство и университеты США активно вовлекают другие страны в научно-техническое и инновационно-промышленное сотрудничество. Необходимо отметить, что США являются также главным потребителем мировой наукоемкой продукции. Высокий уровень научно-технологического потенциала Соединенных Штатов всегда привлекал иностранные фирмы, которые охотно завязывали деловые связи с американскими университетами и федеральными лабораториями, в частности с национальными институтами здравоохранения. Но при этом, однако, необходимо иметь в виду, что в США сегодня применяется норма, принятая при сотрудничестве американских университетов с зарубежными фирмами: первоочередное право на результаты осуществляемых в стране исследовательских работ получает американская сторона. В общем, можно сказать, что проведение НИОКР в США оказалось не только мощным фактором внутреннего экономического роста, но и показателем особого стимулирующего эффекта для развития других стран-партнеров США по экономическому сотрудничеству. Важным элементом сотрудничества и взаимодействия США с другими странами, является, система американских университетов, которая обеспечивает подготовку не только американских специалистов в научно-технологической сфере, но и значительную долю иностранных ученых и инженеров.

И вообще необходимо помнить, что именно зарубежные ученые (выходцы со всего мира) являются основой научно-технического потенциала современной Америки, и именно на них ложится основная нагрузка по осуществлению в США научно-технологического инновационного рывка

В США при Буше в этом направлении (инновационном) было сделано немало. 9 августа 2007 г. президент Джордж Буш подписал крупномасштабную инициативу – American Competitiveness Initiative, программу стимулирования технологической конкурентоспособности. За десять лет действия программы правительство США запланировало потратить на стимулирование технологического развития страны в общей сложности 136 млрд долл., из них почти 6 млрд – в 2007 финансовом году. Основные цели программы – резкое увеличение (на 70 тыс. человек) количества школьных учителей по математике и естественным наукам (включая информатику, IT, телекоммуникации и космос), привлечение еще 30 тыс. инженеров и ученых в качестве учителей-совместителей, удвоение федеральных ассигнований на фундаментальные исследования в естественных науках (до 50 млрд долл.), предоставление частному сектору налоговой льготы на НИОКР размером 86 млрд долл. Граждане получают льготу в 3 тыс. долл. на переобучение, обещана недетализированная поддержка и лучшим университетам. Кроме того, предполагается облегчить иммиграцию технологических профессионалов. Была провозглашена Advanced Energy Initiative, по которой на 22% увеличиваются ассигнования на чистую энергию: гибридные и аккумуляторные автомобили, водород, биогаз, ветро- и солнечную энергетику. Целью программы заявлено сокращение импорта нефти с Ближнего Востока в четыре раза. Буш предлагал поддержку образования, щедрое финансирование фундаментальной науки и стимулирование корпоративных расходов на НИОКР, от которого в первую очередь выиграют технологические компании.

Современная исследовательская наука в Украине

Современная Украина имеет мощный научно-технологический потенциал, насчитывающий свыше 280 тыс. работников науки. Их научная работа ведется в областях физики, астрономии, химии, математики, биологии, материаловедения, общественных наук способствовала высокому уровню развития ракетно-космической техники, самолетостроения, машиностроения, биотехнологий, информационных и других производственных технологий¹.

---

¹ Известные научные школы в Украине основаны такими выдающимися учеными, как Владимир Вернадский, Орест Левицкий, Даниил Заболотный, Александр Палладин. Исследования по филологии и истории восточных литератур осуществил уникальный полиглот, ориенталист Агатангел Крымский; исследования по теоретической физике в Харькове возглавил Лев Ландау, а в Киеве – Николай Боголюбов;

К наиболее развитым наукоемким областям украинской экономики относится самолетостроение. Украинские научные, проектные и промышленные организации принимают активное участие в реализации международных проектов «Морской старт», «Шатл-97», «Укрбалкомсат», «Global star». Научно-технические достижения Украины в космической отрасли обеспечили подписание широкомаштабных соглашений о сотрудничестве с 10 странами мира, в том числе с Россией, США, Китаем.

Научно-технические достижения Украины в аэрокосмической сфере были бы невозможны без существенной основы, которой являются достижения украинских ученых в области разработки новых веществ и материалов, энергетики и ресурсосбережения, специальных технологий.

Инновационный аспект внешней политики США в отношении Украины является достаточно серьезным направлением сотрудничества двух государств, но при этом, рассматривая данный аспект внешней политики США в отношении Украины, очень важно учитывать несколько важных моментов:

1. Украина более тесно взаимодействует в инновационной сфере со странами ЕС, а не США. Так, главными партнерами украинских ученых в рамках межгосударственных проектов являются страны Европейского Содружества: Германия, Франция, Голландия, Дания, Италия, Испания, Великобритания, Ирландия, Бельгия, Португалия и др.

2. Кроме стран ЕС и США Украина взаимодействует в инновационной сфере с большим количеством других стран, например с Израилем, Турцией и конечно с Россией.

3. США рассматривают Украину, прежде всего, как страну, находящуюся между «востоком» (Россией) и «западом» (США, НАТО, страны ЕС), и в этом смысле Украина для США имеет стратегическое значение в контексте противостояния или соперничества центров силы. Поэтому понятно, что инновационный аспект не является главным во взаимодействии двух стран, но при этом он, безусловно, является важным как сам по себе, так и в контексте общей политики США, направленной на вовлечение Украины в орбиту

гипотезу о нейтронно-протонной структуре атомного ядра выдвинул Дмитрий Иваненко, а его коллеги Кирилл Синельников, Антон Вальтер исследовали искусственное расщепление ядер лития. Трудами Георгия Курдюмова, Якова Френкеля, Ильи Лившица заложен фундамент украинской школы физиков твердого тела; Дмитрий Граве, Юрий Митропольский стояли у истоков украинской школы математиков.

стран Запада. Инновации выступают в роли одного из рычагов влияния США на Украину.

4. Существует тесная взаимосвязанность инновационного аспекта внешней политики США в отношении Украины с общим состоянием политики США в отношении Украины. Проще говоря, структура и объемы взаимодействия в инновационной сфере между двумя странами зависят от общего состояния двусторонних отношений.

В поддержке украинской науки заметная роль принадлежит международным научным фондам, которые финансируются, прежде всего, США. По их программам в Украине разрабатывалось свыше 300 научных проектов по фундаментальным естественным наукам, поступала научная литература в научно-исследовательские институты Украины, высшие учебные заведения, ведущие библиотеки, предоставлялись гранты на командировки ученым для докладов на международных конференциях.

Под эгидой Межгосударственной украинско-американской комиссии «Кучма – Гор» развивалось широкое сотрудничество между Украиной и США в сферах науки, технологий, экономики, инвестиций, безопасности, торговли. Были получены реальные достижения в сотрудничестве между Министерством Украины по делам науки и технологий и Министерством обороны США, Национальным космическим агентством Украины. При посредничестве Министерства науки Украины и Фонда гражданских исследований и развития США (СКОР) был определен ряд научно-технических проектов, которые финансировались на паритетных началах.

Активно работают международные научные центры НАН Украины по математике, технологиям программирования, теоретической физике, молекулярной физиологии, прикладной оптике. Имеющийся научно-технический потенциал Украины, правительственные меры, направленные на его развитие и эффективное использование, широкое международное сотрудничество украинских ученых открывают оптимистические перспективы равноправного членства Украины в мировом сообществе XXI в.

Если говорить о прямых договоренностях правительств США и Украины в сфере научно-технического сотрудничества, то можно отметить следующие документы.

В 2005 г. был подписан документ, определивший приоритеты долгосрочного сотрудничества Украины и США – так называемая «Дорожная карта». В основу «Дорожной карты» положены стратегические приоритеты развития двусторонних отношений на бли-

жайшую перспективу относительно политики безопасности, политической, торгово-экономической, энергетической и гуманитарной сфер, а также в сфере военного сотрудничества. Документ содержал 12 пунктов, и один из них (7-й пункт) касался непосредственно сферы научно-технического сотрудничества. В нем говорится, что «США и Украина будут искать пути возможного технического сотрудничества в сфере ПРО. США и Украина имплементируют рамочное Соглашение о сотрудничестве в космическом пространстве».

5 декабря 2006 г. Украина и США договорились о сотрудничестве в сфере науки и технологий, Соглашение с США предусматривало создание каждой из сторон координационного органа и назначение исполняющего секретаря для ведения административных вопросов, а также координации деятельности, осуществляемой согласно договору. Данный договор регулирует все виды научно-технического сотрудничества, осуществляемого в следующих формах: обмен научно-технической информацией, научными и техническими специалистами, проведение совместных семинаров, конференций, выставок, подготовка научных и технических специалистов; совместное выполнение научных исследований.

31 марта 2008 г. Украина и США подписали новое рамочное межправительственное соглашение о сотрудничестве в области исследования и использования космического пространства в мирных целях. Подписанный в рамках официального визита в Киев президента США Джорджа Буша документ обеспечивает правовые основы развития сотрудничества между украинскими и американскими компаниями в космической сфере. Как было подчеркнуто сторонами по итогам церемонии подписания, ожидается, что соглашение будет способствовать всестороннему развитию долгосрочного сотрудничества между Украиной и США в космической сфере и «обеспечит возможность качественной реализации совместных проектов и инициатив, представляющих взаимный интерес для научно-технической и промышленно-инвестиционной деятельности обеих стран».

Подводя итоги, можно отметить следующее. Сравнивая инновационный потенциал США и Украины, стало понятно, что США и Украина стоят на совершенно разных ступенях инновационного развития (США страна-лидер в инновациях, Украина – явно в отстающих). Перед обеими странами стоят разные проблемы и задачи, однако, несмотря на это, Украина для США является очень важным партнером с точки зрения научно-технического инновационного со-

трудничества. Об этом говорит один очень красноречивый факт (не говоря уже о приведенных фактах в данном исследовании) – объем инвестиций США в инновационную научно-техническую сферу. Больше интенсивность взаимодействия и объемы инвестиций США в данной сфере только с Россией.

Примечания

1. *Президент* Джордж Буш выступил с крупномасштабной инициативой – American Competitiveness Initiative, программой стимулирования технологической конкурентоспособности [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.expert.ua/articles/12/0/1507/09.08.2007>.

2. *Державный стрелочник* – Ukrainian Research and Academic Network – научно-образовательная сеть [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.rspp.su/articles/04.2007/russia.html> 02.04.2007.

3. *Исследования, наука* [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.ukrdzi.com/eximbase/reference/proua/1-4.shtml> 09.04.2001.

4. *Украина* и США договорились о сотрудничестве в науке и технологиях – 5 декабря 2006 Украина и США договорились о сотрудничестве в сфере науки [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://proit.com.ua/telecom/2006/12/05/111523.html> 05.12.2006.

5. *UKRAINE – USA: ALLIED RELATIONS OR TEMPORARY NORMALIZATION?* [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://foreignpolicy.org.ua/eng/papers/index.shtml?id=3372> 12.10.2004.

6. *President Welcomes President Yushchenko to the White House* [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.whitehouse.gov/news/releases/2005/04/images/20050404.html> 04.04.2005.

7. *THE INTERNATIONAL IMPLICATIONS OF UKRAINE'S ORANGE REVOLUTION* [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://foreignpolicy.org.ua/eng/papers/index.shtml?id=4049> 29.01.2005.

8. *«In The National Interest»* [Статьи и интервью Андерс Ослунд – Что следует делать Соединенным Штатам в Украине?] [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.carnegie.ru/ru/pubs/media/70453.htm> 03.05.2005.

Раздел II
**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
АМЕРИКАНСКОЙ ПОЛИТИКИ
И ИСТОРИИ**

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ОТНОШЕНИЙ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ И США (1989–1999 гг.)

А.М. Осадчий

Сибирский федеральный университет

The development of the Krasnoyarsk state is the problem of the great importance, as it is the very region that is capable to become one of the elements which will make Russia the prospering world power. However, the careful analysis of new conditions of region's development is the necessity.

Great attention should be paid to the analysis of the region's development during the last decade of the XXth century.

В конце 80-х гг. XX в. советско-американские отношения переходят совершенно в иную плоскость. Политика М.С. Горбачева была направлена на либерализацию политического курса страны, что не могло не сказаться и на взаимоотношении двух стран. Из тех соглашений, которые были достигнуты между президентом СССР и Дж. Бушем, стало ясно, что появились заметно лучшие, чем прежде, условия для развития прямых торговых отношений между сибиряками и американцами¹.

В Красноярском крае также проявилась характерная для этого времени тенденция к международному сотрудничеству. Так, к концу 80-х гг. окончательно меняется тон публикаций в адрес США в красноярской прессе, если ранее, в 70-х – начале 80-х гг., красноярская пресса клеймила США за «антинародную» и «империалистическую политику экспансии», то теперь в лице США начинают замечать интересного делового партнера. В октябре 1989 г. Красноярский край посетила делегация из национального института Оак Ридж. Эта поездка состоялась в рамках сотрудничества двух стран в области глобальной энергетики, в ходе визита американцы посетили Красноярскую гидроэлектростанцию². Явным знаком сближения США и Сибири можно считать тот факт, что два города Диксон,

один находящийся в штате Иллинойс, а другой – на севере Красноярского края, стали городами-побратимами.

Изначально, контакты между городами начинались и поддерживались по переписке. Затем в августе 1988 г. председатель Диксонского райисполкома Н.П. Картамышев посетил одноименный город в США. Во время этого визита была подписана совместная декларация «О содружестве диксонцев двух стран во имя мира и прогресса». А в 1989 г. первых гостей приняли уже жители арктического поселка. В том же году советская ассоциация породненных городов и американская организация «Систер ситиз интернешнл» присвоили двум Диксонам официальный статус городов-побратимов. Было принято решение совершить еще один шаг, на этот раз речь шла о поиске путей для взаимовыгодного сотрудничества между жителями штата Иллинойс и Красноярского края. Официально реализация договоренности началась после того, как на имя председателя крайисполкома В.И. Сергиенко поступило письмо от мэра города Диксон (США) Джеймса Е. Диксона. В нем он предложил руководителю Красноярского края возглавить крупную делегацию сибиряков, чтобы в начале июля посетить штат Иллинойс. Эта встреча рассматривалась как реальная возможность установления прямых торгово-экономических контактов со многими фирмами США, представители которых должны были специально приехать в город Диксон для переговоров с представителями деловых кругов Красноярского края. Так, к примеру, находящееся в штате Иллинойс отделение электротехнической компании «Эндрю» стремилось к установлению деловых связей с Красноярским заводом телевизоров, также были предложения со стороны нескольких американских компаний заводу цветных металлов, «Объединению Красноярсклеспром» и другим предприятиям. Кроме этого, американская сторона предлагала услуги по обновлению материально-технической базы и технологий для наращивания объемов выпуска товаров народного потребления³.

Летом 1990 г. в рамках подписанного соглашения о сотрудничестве и установлении прямых контактов в деловой и культурной сферах между штатом Иллинойс и Красноярским краем этот американский регион посетила делегация из Красноярского края во главе с народным депутатом СССР, председателем Красноярского крайисполкома В. Сергиенко, в ее составе, кроме представителей делового мира, были артисты, журналисты, работники внешнеторговых ведомств, а также Н. Картамышев – мэр советского Диксона. Данный

визит был определен самими участниками как акт «народной дипломатии». Одной из задач делегации было налаживание торгово-экономического сотрудничества, которое на тот момент между Красноярским краем и США находилось на низком уровне. Проявлялся взаимный интерес в создании совместных предприятий в сферах производства и торговли. Для встречи с красноярской делегацией прибыли представители и из других штатов США. В ходе встречи было уделено внимание вопросу об обмене опытом в сфере создания эффективных производств в различных областях экономики, методам подбора и подготовки деловых людей, приобретению прогрессивных технологий. Но как признавались сами делегаты, основной целью было не заключение контрактов, а тщательное изучение возможностей друг друга⁴. Значительную часть расходов по организации поездки взяла на себя принимающая сторона, красноярцы не оплачивали пролет над чужой территорией, за стоянку самолета в аэропорту, вместо гостиниц высокие гости из Красноярского края разместились в семьях американцев, которые обеспечивали гостей питанием и транспортом. Что касается результатов поездки, то, по оценке руководителя делегации, их можно считать удовлетворительными. Например, была достигнута договоренность между американским концерном «Кайзер алюминий» и Красноярским алюминиевым заводом о реконструкции завода, что должно было позволить в течение нескольких лет сократить вредные выбросы в атмосферу почти на 80%, также в планах было проведение международной конференции по вопросу защиты окружающей среды в г. Красноярске. Американско-канадская компания «ИММ» взяла на себя обязательства оказывать Красноярскому краю консультационные услуги и представлять его интересы перед третьими странами, а также найти краю деловых партнеров для заключения договоров.

Кроме этого, красноярцы получили информацию о возможностях американской стороны. По словам В.И. Сергиенко, американцы очень настороженно шли на контакты с центром, стремясь налаживать контакты напрямую с регионами, не только в области ресурсов, их интересовали технологии, оборудование. Серьезные переговоры состоялись у директора производственного объединения «Искра» Л.В. Стукалова с компанией, занимающейся спутниковой связью, США интересовала возможность размещения в Красноярске завода по производству антенных полостей, а красноярцев, в свою очередь, интересовало приобретение оборудования по формированию антен-

ных полостей. Компания обратила внимание на мощные передатчики спутниковой связи, изделия из радиокерамики, точное литье из сплавов цветных металлов. В ходе встречи был подписан контракт об использовании технологий Красноярского завода цветных металлов компаниями США. Был также подписан протокол об обмене фермерами и специалистами сельского хозяйства в 1991 г. Цель – сотрудничество в области планирования перевозок, поставок оборудования, обмен технологиями. Кроме делового сотрудничества, на встрече обсуждалась возможность развития транспортной инфраструктуры, а именно развитие авиационного сообщения по доставке грузов из США в Европу через Северный полюс и территорию Красноярского края⁵.

В 1991 г. знакомство США и Красноярского края продолжалось, в апреле – мае 1991 г. проходила подготовка к старту проекта Калифорния – Сибирь. В ходе проекта участники посетили различные районы Красноярского края, маршрут следования был следующим: Ермаковский район, Абакан, Минусинск, Шушенское, Саяногорск, Красноярск, Дивногорск, Туруханск, Игарка, Норильск, Дудинка, Диксон. Целью проекта было знакомство с Красноярским краем, доведение до потенциальных партнеров в США информации о Красноярском крае для установления деловых контактов, стимулирование валютных инвестиций в экономику края. Проект был рекламой Красноярского края как объекта международного туризма, совместной предпринимательской деятельности, создавался банк рекламных фотоматериалов для дальнейшего использования в стране и за рубежом и разрушения стереотипного образа Сибири, существующего в западном мире. С американской стороны кураторами проекта выступили компании «Кодак», «Минолта», «Фонд Брукса», «Фотографический институт Брукса», «Ассоциация рекламных фотографов Калифорнии»⁶.

В 1992 г., несмотря на резкое сокращение экспортно-импортных отношений между Красноярским краем и США, сотрудничество тем не менее продолжилось, США заявили о предоставлении краю гуманитарной помощи в виде лекарств и медицинского оборудования, но в течение полугода с момента заявления красноярская сторона так и не получила обещанных «даров». В сентябре 1992 г. по приглашению штата Монтана в США вылетела делегация из 23 человек во главе с председателем Красноярского городского совета. Делегация летела до США в грузовом самолете, и, по свидетельству председа-

теля горсовета В.С. Кузнецова, многие представители даже простудились во время перелета. Сама поездка финансировалась красноярским объединением «Фармация», ожидалось, что обещанные американской стороной медикаменты и медицинское оборудование позволят купить затраты.

В ходе поездки предполагалось установить деловые контакты со штатом Монтана, а также состоялось несколько встреч, на которых красноярцы пытались убедить американскую сторону выделить инвестиции для развития инфраструктуры Красноярского края с целью дальнейшей добычи природных ресурсов, но, несмотря на возможную выгоду, конкретных договоренностей достичь не удалось. Американских инвесторов пугали нестабильная политическая ситуация в России и состояние российской экономики.

В аэропорту состоялась передача гуманитарной помощи красноярцам от жителей штата Монтана, США. Однако отношение к этой акции было неоднозначным, вот что писал по этому поводу председатель городского совета г. Красноярска В.С. Кузнецов: «Кончать надо нам с поездками за гуманитарной помощью. Никто не собирается нас бесплатно кормить или снабжать другими товарами и оборудованием. Поверьте, было унижительно присутствовать при погрузке в самолет той малой части дара, которую мы отобрали из привезенного в аэропорт всевозможного хлама. А вся эта сцена снималась американским телевидением, фотографировалась. Не выдержав, я подошел к репортерам и сказал: хоть и не верю, что они доведут мои слова до населения штата, но пусть обсудят их по крайней мере между собой. И выдал им без обиняков, что не такие уж мы нищие, чтобы хватать все это барахло, у нас в России списываем вещи куда приличнее тех, что вы тут нам предлагаете...»⁷.

Период 1993–1995 гг. был озаглавлен процессом формирования точек соприкосновения в области двустороннего сотрудничества США и Красноярского края. В ноябре 1993 г. сенатор от Штата Мэн Джордж Митчел выступил в Конгрессе США с речью о создании специального фонда-программы помощи странам бывшего СССР в подготовке и переподготовке кадров по бизнесу, экономике, юриспруденции, государственному управлению. В рамках данного законопроекта был создан фонд «Бенджамин Франклин Фелоушип Программ», представительница данного фонда посетила Красноярский государственный университет зимой 1993 г.⁸ Из 18 красноярских претендентов был отобран только один, важнейшим критерием от-

бора являлось хорошее знание английского языка, наличие высшего образования.

В мае 1995 г. в Красноярске начал работать Российско-американский центр поддержки малого и среднего бизнеса. В 1993 г. декан экономического факультета КГУ Е. Бухарина встретилась с доктором Робертом Толаром из США, тогда-то и возникла идея создать подобный центр, которая была поддержана властями округа Колумбия США и руководством Красноярского края. На открытии центра присутствовали заместитель губернатора Красноярского края В. Черезова, глава комитета занятости населения В. Терещук, председатель Центрально-Сибирского отделения торгово-промышленной палаты России В. Костин и др. Задачами сотрудников центра были консультации и обучение желающих начать собственное дело⁹.

Продолжали развиваться экспортно-импортные отношения, так, в 1995 г. предприятия края экспортировали в США продукции в общем объеме на 282 млн долл., что составило 11% от всего экспорта региона, большая часть объема экспортных поставок приходилась на необработанный алюминий. Импорт из США в 1995 г. составил 66 млн долл., что составило 7,3% общего объема импорта Красноярского края. Наибольшая часть импорта приходилась на промышленное оборудование, медицинские приборы, сырье для производства цветных и драгоценных металлов, продовольствие.

К 1995 г. в регионе уже находилось 20 совместных предприятий с участием партнеров из США и их филиалов, это около 10% общего числа предприятий с иностранными инвестициями на территории края. Отличительной особенностью предприятий именно с американскими партнерами являлись высокий удельный вес производств, реализующих высокотехнологические проекты: 5 совместных предприятий оказывали услуги связи, 2 – заняты были разведкой нефти, но наиболее крупным было акционерное общество «Кока-кола Красноярск Боттлерс».

В качестве примера масштабных инвестиционных проектов с участием партнеров из США могут служить: 1) кредитное соглашение между Крамзом и Эксимбанком США на 135 млн долл., эти средства выделялись предприятию под гарантию Правительства России на реконструкцию производства; 2) договор о разделе продукции с компанией «Сымская Эксплорейшн» (США, Техас). Компания с ноября 1993 г. имела лицензию на поиск, разведку и разработку нефти на Сымской площади. На 1 июня 1996 г. компания

вложила около 12 млн долл. в поисковые работы. Закончено бурение первой поисковой скважины «Лемок-1» до глубины 4 300 метров. Договор был рассчитан до 2020 г.

В области технического содействия и гуманитарных контактов к середине 90-х г. XX в. на территории края в различных стадиях реализации находились несколько проектов с участием различных некоммерческих организаций США. Из них описанный выше Российско-американский центр поддержки малого бизнеса, созданный на базе Красноярского государственного университета; учебно-деловой центр (УДЦ) в рамках американской программы «Морозовский проспект», созданный на базе Сибирской аэрокосмической академии; Красноярское отделение американской детской образовательной организации «Достижения молодых»; выделены были средства ЗАТО Железногорск для исследования проблемы замещения источников энергии; совместно с управлением здравоохранения администрации края осуществлялся проект по профессиональным обменам и стажировкам врачей кардиологов; региональная ТРК «Афонтово» принимала участие в программе содействия СМИ «Интерньюс».

С 1995 г. двустороннее взаимодействие Красноярского края и США продолжает развиваться с новой силой, усиливается работа региона в области сотрудничества края со специализированными правительственными и некоммерческими организациями США в рамках программы технического содействия России, в том числе, по информации аналитического отдела управления международных и внешнеэкономических связей администрации края, в ходе программы предполагалась промышленная реструктуризация и конверсия оборонных предприятий, финансируемая агентством по международному развитию (USAID) и агентством по торговле и развитию (USATD). Такие проекты на тот момент уже успешно реализовывались в Нижнем Новгороде и Московской области. Также планировалось активно участвовать в программе развития агробизнеса при содействии организации «Гражданский союз агробизнесов» и программы «Фермер фермеру» министерства сельского хозяйства США. В рамках данных агропромышленных программ предполагалось организовать на территории Красноярского края цеха по производству тракторов, комбайнов, малогабаритных сельхозмашин для подсобных хозяйств. Также предполагалось решать вопрос транспортных и телекоммуникаций. Начал развиваться проект организации прямых авиарейсов красноярской авиакомпания «Krasair» в США, американ-

ские компании привлекались для участия в реконструкции и модернизации международного аэропорта Красноярск-Емельяново.

В июле 1996 г. произошло два знаковых события в области деловых контактов Красноярского края и США, первое – это открытие завода «Кока-кола ботлерс. Красноярск». Второе – это визит в Красноярск посла США в России Томаса Пиккеринга, приуроченный как раз к открытию завода «Кока-кола». В ходе визита состоялась встреча губернатора Красноярского края В. Зубова и Томаса Пиккеринга, на которой были достигнуты принципиальные договоренности: 1) договоренность о расширении двустороннего сотрудничества Красноярского края с торговым отделом посольства США (даже предполагалось доставить в краевой центр чартерным рейсом 150–200 американских бизнесменов для встреч с руководителями красноярских предприятий); 2) решение об открытии в Красноярске представительства посольства США с целью интенсификации двустороннего взаимодействия¹⁰.

Однако, несмотря на политические заявления, по данным статистики таможенного управления Красноярского края за 1997 г., экспортные поставки в США занимали 5,6% от общего объема экспорта 3 квартала 1997 г., но их объемы по сравнению с объемами 3 квартала 1996 г. снизились более чем в два раза, что касается импорта, то в 1997 г. на долю США приходилось 13,1% импорта Красноярского края¹¹. Кризисный 1998 г. заставил скорректировать многие направления деятельности в области внешнеэкономического взаимодействия Красноярского края и США.

Резюмируя вышесказанное, необходимо подчеркнуть, что Соединенные Штаты Америки в 1990-е гг. стремились налаживать контакты напрямую с регионами России, в том числе с Красноярским краем, в области ресурсов, технологий, оборудования, сельского хозяйства, образования и культуры. Особенно серьезными были проекты по добыче полезных ископаемых, американцы даже развивали для этого необходимую телекоммуникационную инфраструктуру. В то же время их интерес был направлен на те производства, которые имели оборонный характер, а проекты были связаны с перестройкой оборонных мощностей Красноярского края. Таким образом, они реализовывали на территории Красноярского края принцип сотрудничества во всех областях жизни региона, начиная от подготовки специалистов в сфере бизнеса, заканчивая созданием совместных предприятий на территории региона.

Примечания

- ¹ *Кларк Келли*. Сделать Сибирь доступней // Красноярский рабочий. 1990. 29 июня.
- ² *Американцы* удивляются // Красноярский рабочий. 1989. 21 окт.
- ³ *Иванов Б.* Деловые контакты // Красноярский рабочий. 1990. 29 июня.
- ⁴ *Козлова Е.* Как приблизить Америку // Красноярский рабочий. 1990. 29 июня.
- ⁵ *Иванов Б.* Америка далекая и близкая // Красноярский рабочий. 1990. 18 июля.
- ⁶ *Проект* Калифорния-Сибирь // Красноярский рабочий. 1991. 31 мая.
- ⁷ Цит. по: *Рубе В.* Чему научила нас Америка // Вечерний Красноярск. 1992. 17 окт.
- ⁸ *Смышляев Г.* Фонд Бенджамина Франклина // Красноярский рабочий. 1993. 21 янв.
- ⁹ *Придонский З.* Прежде чем начать собственное дело, загляни в центр // Вечерний Красноярск. 1995. 13 мая.
- ¹⁰ *Стьевин В.* Бывает и мизер приятным // Красноярский рабочий. 1996. 23 июля.
- ¹¹ *Восточно-сибирское таможенное управление.* Аналитический обзор по Красноярскому краю. Красноярск, 1997.

К ВОПРОСУ О РОЛИ «МОЗГОВЫХ ЦЕНТРОВ» В ФОРМИРОВАНИИ ПОЛИТИКИ АДМИНИСТРАЦИИ Б. КЛИНТОНА В ИРАКЕ

И.В. Кокорин

Томский государственный университет

The end of the Cold War led to the situation of uncertainty in terms of the role the USA should play in the Middle East and Iraq in particular. This is why different think tanks gained considerable influence in the American foreign policy formation mechanism. The article describes the ideas and activities of the American Enterprise Institute and Brookings Institution devoted to the US strategy in Iraq in the 1990-s.

Соединенные Штаты Америки обладают довольно сложным механизмом формирования политики, немаловажными элементами которого являются администрация президента, конгресс, государственный департамент, министерства обороны и финансов и т.д. Говоря о роли института «мозговых центров» в политическом пространстве США, необходимо отметить, что его значение отнюдь не исчерпывается осуществлением воли правящей власти. Аналитические и исследовательские организации занимают весьма важную и специфическую нишу в сфере научных исследований, образовательных и консалтинговых услуг, а также в процессе выработки политических решений. При этом «мозговые центры» благодаря особенностям своего юридического статуса не являются ни формальными, зарегистрированными лоббистами, ни коммерческими организациями¹.

После окончания холодной войны США столкнулись с необходимостью переосмыслить свою роль в складывающейся системе международных отношений. В общей атмосфере неопределенности возросла роль аналитических центров, генерирующих новые идеи и предлагающих свое видение наиболее оптимальной стратегии Соединенных Штатов на Ближнем Востоке.

В настоящей работе анализируются основные способы воздействия на власть таких влиятельных исследовательских организаций, как Брукингский институт и Американский институт предпринимательства, а также рассматривается содержание (идеологическая направленность) воздействия вышеуказанных институтов на власть и общественное мнение в контексте формирования политики администрации Б. Клинтона в отношении Ирака.

Американский институт предпринимательства (АИП) является одним из старейших «мозговых центров» США, бурное развитие которого приходится на 1970-е гг. В этот период с институтом стал сотрудничать основоположник неоконсерватизма И. Кристол. В различное время в институте работали такие известные политические деятели, как Дж. Болтон, Н. Гингрич, М. Ледин, Р. Перл, П. Вулфовиц и др.

Рост влияния АИП как представителя консервативного крыла американской политической мысли в 1990-е гг. был во многом предопределен «республиканской революцией» 1994 г., когда большинство мест в обеих палатах законодательного органа США заняли представители республиканской партии.

Одним из ведущих направлений деятельности АИП является разработка проблем внешней и оборонной политики, в том числе на Ближнем Востоке. Невзирая на то, что официально АИП не высказывает своей позиции по тем или иным политическим вопросам², консервативная направленность института, безусловно, накладывает определенный отпечаток на видение его сотрудниками роли США в современном мире.

В первый президентский срок Б. Клинтона вопрос Ирака не получил широкого обсуждения ни в Конгрессе США, ни в американской прессе. Тем не менее представители АИП уделяли достаточно большое внимание проблемам Ближневосточного региона. Многие из них утверждали, что администрация Дж. Буша не смогла одержать окончательную победу в войне в Заливе, поскольку диктатор не был отстранен от власти. Отрицательно оценивая политику «двойного сдерживания», осуществляемую официальным Вашингтоном, члены консервативных «мозговых центров», включая АИП, Вашингтонский институт Ближнего Востока и Ближневосточный форум, видели смену режима в Ираке в качестве наиболее приемлемой стратегии США. Многочисленные конференции и семинары, организованные Американским институтом предпринимательства в середине 1990-х гг., призывали к пересмотру стратегии США в Ближневосточном регионе.

С начала 1998 г. основным средством воздействия на исполнительную власть США становится республиканский конгресс. Основными идеологами концепции смены режима в Ираке в законодательном органе США были спикер палаты представителей, республиканец из Джорджии Н. Гингрич и лидер большинства в сенате, республиканец из Миссисипи Т. Лотт. Оба они поддерживали тесные связи с Американским институтом предпринимательства.

Таким образом, к середине 1990-х гг. в Соединенных Штатах сформировался довольно широкий слой консервативно мыслящих политиков и идеологов новой стратегии в отношении Ирака. Несмотря на то, что свержение режима С. Хусейна не было осуществлено в годы президентства Б. Клинтона, большим успехом для них стало принятие Закона «Об освобождении Ирака 1998 г.», провозглашавшего, что «политика США должна включать поддержку всех усилий с целью устранения режима, возглавляемого С. Хусейном, от власти и продвижения демократического правительства на смену настоящему³».

На другом конце спектра американской политической мысли находится один из старейших и наиболее влиятельных «мозговых центров» США – Брукингский институт, специализирующийся на разработке проблем внешней политики (в частности, безопасности, разрешения конфликтов, международного сотрудничества), экономики и городов.

Институт Брукинкса распространяет результаты анализа политики и свои рекомендации разными путями. Выводы многих научно-исследовательских проектов представляются в книгах и докладах, публикуемых в том числе на официальном сайте Института www.brookings.edu. Ученые Института часто доводят свои выводы до сведения политиков более прямым путем, выступая с показаниями на слушаниях в Конгрессе, давая частные консультации, проводя встречи со штатными сотрудниками Конгресса и исполнительной ветви власти, а также излагая выводы заинтересованным неправительственным аудиториям в ходе форумов, обсуждений за круглым столом и других общественных мероприятий⁴.

В отличие от консервативных «мозговых центров» Вашингтона отношение левоцентристского Института Брукинкса к иракской проблеме было не столь однозначным. Выступая в Комитете по международным отношениям палаты представителей США, директор отдела по международным исследованиям института Р. Хаас затронул

проблему выработки долгосрочной стратегии Соединенных Штатов в отношении Ирака. «Существует два подхода, – отметил он, – один из них заключается в отстранении С. Хусейна от власти путем его убийства, поддержки иракской оппозиции или захвата страны. Второй подход может быть наилучшим образом охарактеризован как сдерживание»⁵.

При этом Хаас отрицал возможность использования первой модели в связи с тем, что убийство Хусейна, по мнению ученого, неизбежно привело бы к ухудшению репутации США в мире, оппозиция режиму в Ираке была слишком слаба для его свержения, а военная операция повлекла бы большие людские и финансовые потери. Сдерживание же, ставящее перед собой задачи ограничить возможность Ирака угрожать региону и обеспечить соблюдение им многочисленных резолюций ООН, по мнению Хааса, могло стать успешной стратегией.

Другие ведущие эксперты Института Брукингса в своих статьях, опубликованных в ведущих изданиях США, также говорили об ущербности политики, ставящей главной целью свержение иракского диктатора⁶.

Таким образом, можно констатировать, что американское научное сообщество, представленное в том числе членами ведущих аналитических центров – Американского института предпринимательства и Института Брукингса, не придерживалось единого мнения относительно наилучшей стратегии США в Ираке, что, в общем-то, имело положительный характер, поскольку расширялся так называемый рынок идей.

В ситуации неопределенности, в которой оказались США на Ближнем Востоке после окончания войны в Заливе, необходимость в идеологическом моделировании встала особенно остро. Ведущие научные центры включились в конкурентную борьбу за формирование соответствующей национальным интересам Соединенных Штатов концепции в отношении Ирака и диктаторского режима С. Хусейна. Особенно активно в этом плане проявили себя консервативные «мозговые центры», такие как Американский институт предпринимательства и созданный в 1997 г. проект «Новый американский век», последовательно продвигавшие свои идеи всеми доступными способами. Такой успех был вызван, прежде всего, внутривнутриполитическими обстоятельствами – «республиканской революцией» 1994 г. и относительным ослаблением президентской власти во вто-

рой половине 1990-х гг., вызванным внешнеполитическими провалами, а также скандалом, связанным с именем М. Левински.

Представители консервативно настроенных «мозговых центров» были сторонниками проведения на Ближнем Востоке жесткой политики, нацеленной на отстранение от власти С. Хусейна и либерализацию иракского режима. При этом конкретное осуществление этой политики чаще всего предлагалось организовать при поддержке оппозиции находящегося у власти правительства. Вместе с тем прикладные исследования АИП не уделяли достаточного внимания вопросам послевоенной реконструкции Ирака, а также последствиям смены режима для Ближневосточного региона в целом.

Левосторонние организации, такие как, например, Институт Брукинга, в значительной степени уступали АИП как в плане разработанности политической идеологии, так и в плане кумулятивного воздействия на политический истеблишмент и американскую общественность. В целом, отрицая целесообразность смены режима С. Хусейна в сложившейся в регионе обстановке, представители Института Брукинга поддерживали осуществляемую администрацией Б. Клинтона политику двойного сдерживания, потерявшую свою актуальность уже к середине 1990-х гг.

Примечания

¹ Кочетков Г.Б., Сулян В.Б. «Мозговые центры» в США: наука как инструмент реальной политики // Проблемы прогнозирования. 2010. № 5. С. 66.

² *AEI's Organization and Purposes* // American Enterprise Institute. URL: <http://www.aei.org/about/>

³ *Iraq Liberation Act of 1998* // The Library of Congress. URL: <http://thomas.loc.gov/cgi-bin/bdquery/z?d105:H.R.4655>:

⁴ Тэлботт С. Институт Брукинга: как работает «мозговой центр» // Электронный журнал Государственного департамента США. 2002. Т. 7. № 3.

⁵ *Haass R. Can Saddam be Overthrown* // Brookings Institution's web site, 02 March, 1998. URL: http://www.brookings.edu/testimony/1998/0302middleeast_haass.aspx

⁶ *Kuperman A. U.S. Policy Is the Option That Works Iraq: Sanctions are our main goal since the other goals, including removing Saddam Hussein, are not achievable* // Brookings Institution's web site, Sep. 18, 1998. URL: http://www.brookings.edu/opinions/1998/0918middleeast_kuperman.aspx

ПОНЯТИЕ «СИЛЫ» В ТРУДАХ АМЕРИКАНСКИХ АВТОРОВ «НЕОЛИБЕРАЛЬНОГО» ТОЛКА

Л.О. Кудашева

Томский государственный университет

The concept of “power” is one of the most important in modern international relations. Lately the social-political discussions around the term “power” become more intensive. We can match several American authors of neoliberal scholar, who is actively discussing the factor of power in international policy. For example, J. Nye divides “power” into “soft power” and “hard power”, basing on the forms and methods in external policy of the USA. Another author S. Walt explains the term “hard power” more detailed. R. Duvall and M. Barnett make an attempt to classify the term “power”. So these authors make a conclusion that “power” is very complicated term because the display of power depends on special world events and the historical background.

В последнее время в академических кругах США обострились дискуссии вокруг понятия «силы», свидетельствующие о поисках в американских правящих кругах более гибких форм и методов осуществления внешней политики своей страны в процессе формирования нового «баланса сил» на международной арене после окончания «холодной войны» и крушения «биполярного мира». Это породило в среде американских авторов «неолиберального» толка намерение дать всеобъемлющую классификацию понятию «силы», что существенным образом связано с их стремлением обосновать политику «Рак Americana» в современных условиях ускорившихся процессов глобализации на международной арене, крепнущей взаимозависимости стран и регионов.

Дж. Най разделил понятие «силы» на «мягкую» и «жесткую» (или «твердую») силу. «Современные нации, – писал он, – как правило, располагают тремя основными способами достижения власти: путем использования угрозы силой; добываясь согласия с помощью

вознаграждений и прибегая к методам «мягкой власти», т.е. привлекая последователей и союзников на основе общности культурно-идеологического мировоззрения»¹. Под «жесткой» силой этот автор подразумевал использование военного и экономического давления на другие страны.

Можно обозначить круг американских историков-международников и политологов «неолиберального» толка, непосредственно втянутых в обсуждение основных высказываний Дж. Ная: Н. Фёргюсона, Дж. Жоффе, К. Волтца, Мэрскоймера, Д. Б. Маттерна, А. Вуvinга, Я. Мелисена, Р. Дувалла, М. Барнета, С. Уолта.

Этих авторов объединяет убеждение, что «мягкая» сила характеризуется тремя основными качествами: культурологическими (набором значимых для общества ценностей); политической идеологией и дипломатией. Первые два аспекта – исторически сложившееся наследие нации, третий является субъективным фактором, привносимым находящимися в данное время у власти политиками. Составляющие последнего компонента – дипломатии, подвержены большим изменениям в зависимости от того, какая политическая партия – республиканцы или демократы – находится у власти в США.

В книге «Укрощение американской силы»² С. Уолт акцентирует внимание читателей на «силовом преимуществе» США над другими странами. При этом он подчёркивает, что оппоненты Америки пытаются делегитимизировать это превосходство либо выдвигают ложное утверждение, что Вашингтон способен демонстрировать силу своей страны только против более слабого противника³. С. Уолт делает вывод о том, что «жесткая» сила дает преимущество в краткосрочной перспективе, но не служит для достижения стратегических задач во внешней политике.

«Сила» в трудах Р. Дувалла и М. Барнета рассматривается как центральное понятие в мировой политике. Это понятие, убеждены оба автора, лежит в основе взаимоотношений стран, влияющих на всех других участников международных процессов, что позволяет им контролировать будущее развитие международных отношений. При этом Р. Дувалл подчёркивает, что связь между государствами проявляется, как правило, либо во взаимодействии между заранее известными участниками, либо возникает неожиданно, что обуславливает особые формы такого взаимодействия⁴. В конечном итоге, пишут эти авторы, понятие «силы» подразделяется на «силу принуждения», исходную силу и структурную и продуктивную силу⁵. Ме-

ждународные организации, к примеру, пишет М. Барнет, используют «силу принуждения», привлекая экспертов или государственные структуры власти в качестве инструмента принуждения в отношении стран, или опираются на негосударственные формирования, чтобы в дальнейшем иметь возможности влиять на ход международного процесса⁶. Это позволяет избегать обострения международных конфликтов между его участниками. Структурную и продуктивную «силу» объединяет возможность вырабатывать в теории и на практике прекращение международных конфликтов в настоящее время и перспективы их урегулирования в будущем.

Американские авторы «неолиберального» направления были глубоко убеждены, что понятие «силы» – сложное и ёмкое. Различия в понимании этого понятия возникают, считают большинство из них, потому, что проявление тех или иных форм и методов использования «силы» зависит от конкретных событий на международной арене, что следует расценивать в определённом историческом контексте.

Представляется, что выработать единственную и универсальную классификацию понятия «силы» невозможно. Этому препятствует перманентная трансформация международной обстановки в современном мире, связанная, в частности, с постоянным колебаниями роли США в настоящее время, переменным выходом на авансцену мировой политики других влиятельных акторов в качестве влиятельных игроков на международной арене.

Примечания

¹ *Joseph S. Nye, Jr. Soft power: the means to success in world politics. N.Y., 2004. P. 31.*

² *Stephen Walt. Taming American Power. The global response to U.S. primacy. N.Y., 2005. P. 317.*

³ *Ibid.*

⁴ *Michael Barnett. Raymond Duvall Power in International Politics // International Organization 59. Winter 2005. P. 45.*

⁵ *Ibid. P. 48–49.*

⁶ *Ibid.*

ВЛИЯНИЕ ЗАКОНА МАКМАГОНА НА РАЗВИТИЕ ЯДЕРНОЙ ПРОГРАММЫ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

М.А. Казанцев

Новосибирский государственный технический университет

Till the adoption of the Atomic Energy Act (McMahon Act) by U.S. Congress in August 1946, the U.S. and Britain collaborated to develop a nuclear weapon. The prohibition of atomic information or any fissile material transfer to foreign countries introduced under the McMahon act has forced the UK to resume its own nuclear program.

Исторически процесс развития мировой ядерной индустрии был неразрывно связан с созданием ядерного оружия. Мощным стимулом для успешной работы в этом направлении являлась сложнейшая военно-политическая обстановка, царившая в мире в 40-е гг. XX в., когда страны антигитлеровской коалиции – США, Великобритания и СССР – предприняли решительные усилия по опережающему Германии созданию ядерного оружия. В результате последующего развития ядерное оружие превратилось в беспрецедентный военно-политический и военно-стратегический феномен, обеспечивающий национальную безопасность страны-обладателя и способный обесценить возможности любых других систем оружия¹.

История создания ядерной программы Великобритании началась в 1940 г., именно тогда был дан старт секретной программе под кодовым названием «Tube Alloys». Поворотной точкой стал меморандум Фриша – Пайерлса, двух британских ученых, которые в марте 1940 г. предсказали, что достаточно малая масса неочищенного урана-235 способна вызвать неконтролируемую цепную реакцию². Другими словами, они теоретически подтвердили возможность создания оружия на основе ядерной цепной реакции в уране. Великобритания всеми силами стремилась как можно скорее разработать оружие, по мощности превосходившее все существовавшие на тот момент виды

вооружения. Стремление это обуславливалось в первую очередь необходимостью противостоять все растущей мощи Германии. Однако работа велась в очень сложных условиях: авиабомбардировки германскими самолетами Британских островов и недостаток финансирования в связи с милитаризацией экономики заставили Черчилля перенести работу над ядерной бомбой на безопасную территорию союзных Соединенных Штатов. После того как 11 октября 1943 г. президент США Франклин Рузвельт обратился к премьер-министру Великобритании Уинстону Черчиллю с предложением делать атомную бомбу совместно³, Черчилль принял решение о сотрудничестве с Соединенными Штатами в рамках «Манхэттенского проекта». Результаты работы британских ученых-ядерщиков, известных как «the British mission», впоследствии легли в основу «Манхэттенского проекта». Его завершением стало успешное испытание 16 июня 1945 г. первой атомной бомбы под названием «Fat-mann». Взрыв произошел на полигоне Альмагордо в Нью-Мехико⁴.

После испытаний ядерной бомбы и ее применения в условиях реальных военных действий (Хиросима и Нагасаки, 1945 г.), 1 августа 1946 г. Конгресс США принимает закон о ядерной энергии, запрещающий передачу атомной информации кому бы то ни было, включая и Великобританию⁵. Ослабленная войной Великобритания не являлась больше полезным союзником для США. Таким образом, устранив Великобританию от работы над ядерным проектом, США стали монополистом в этой сфере. Кроме того, объявление Соединенными Штатами ядерного оружия государственной тайной имело и еще одну цель. 14 июня 1946 г. на заседании «Комиссии по атомной энергетике Организации Объединенных Наций» (UNAEC) советник президента США Бернард Барух предложил так называемый «План Ачесона – Ливенталя и Баруха». Его смысл сводился к созданию по инициативе США «Международного департамента по атомным разработкам», который контролировал бы все наиболее значимые месторождения радиоактивного сырья, а также ядерные программы всех стран, обладающих наработками в этой сфере⁶. Этот шаг был расценен мировым сообществом как кульминационный в стремлении остановить распространение ядерного оружия и установить международный контроль над атомной энергетикой⁷. Отчетливо просматривается стремление Соединенных Штатов стать мировым монополистом в сфере атомной энергетике.

Закон о ядерной энергии 1946 г., более известный как «Закон Макмагона» (по имени его автора – сенатора Брайна Макмагона), вводил государственную монополию на проведение ядерной программы, передавая дальнейшую работу над ней из ведения армии США в ведение гражданской комиссии по атомной энергетике Соединенных Штатов. В соответствии с законом все виды радиоактивного сырья («плутоний, уран-235 и любые другие материалы, которые Комиссия определит как допускающие освобождение достаточного количества энергии путем ядерной цепной реакции материала или любые материалы, искусственно обогащенные вышеупомянутыми...») ⁸ и соответствующей продукции переходили в государственную собственность ⁹. Запрещался не только экспорт материалов, но и любой информации касательно любого аспекта ядерной программы. Закон также предоставлял комиссии по атомной энергетике права на контроль всех аспектов программы, как гражданской, так и военной, и регламентировал порядок утилизации ядерных отходов. Ключевым моментом закона для Великобритании являлась пятая статья закона, пункт d «Общие положения». Этот пункт полностью запрещал передачу любых расщепляемых материалов лицам, находящимся вне юрисдикции США, а также иностранным государствам ¹⁰.

В связи с принятием «Закона Макмагона» Великобритания была вынуждена возобновить собственные исследования в области ядерной энергетики. 1 октября 1947 г. премьер-министр Великобритании Клемент Эттли созвал Генеральный комитет (более известный как «Комитет по атомной бомбе»), чтобы обсудить возможность работы в этой сфере. Некоторые члены комитета настаивали на отказе от программы в связи с ее большой стоимостью (в частности, Хью Дальтон и сэр Стэффорд Криппс, министр экономики и бывший посол в Советском Союзе ¹¹). Несмотря на это, комитет принял решение начать собственную ядерную программу ¹². Основным аргументом являлся не только престиж Великобритании, но и перспективная важность атомной энергии.

Окончательный старт программе был дан в январе 1947 г., ее проведение шло под контролем Организации по исследованиям ядерной энергии. По своей сути программа носила гражданский характер, но в ее рамках также велась работа по исследованию расщепляемых материалов ¹³. Результатом работы стали запуск первого британского атомного реактора в 1948 г. и первое испытание британской ядерной бомбы 3 октября 1952 г. (операция «Ураган») ¹⁴. Не

стоит забывать о том, что все это время Великобритания находилась в плачевном экономическом положении и получала финансовую поддержку в соответствии с «Планом Маршалла». Из этого следует, что, несмотря на огромные затраты по осуществлению ядерной программы, это направление было приоритетным для Великобритании, и для его успешного функционирования правительство не жалело сил и средств. Создание атомной бомбы обошлось Великобритании в 150 млн фунтов стерлингов¹⁵.

Успешное испытание Соединенными Штатами и Советским союзом термоядерного оружия подвигло правительство Великобритании во главе с Уинстоном Черчиллем начать работу над собственной водородной бомбой. Первая британская водородная бомба была взорвана 8 ноября 1957 г.¹⁶ на ядерном полигоне на острове Рождества в Тихом океане. Это позволило Великобритании укрепить позиции сильной ядерной державы с передовым вооружением. Принимая во внимание тот факт, что 4 октября 1957 г. Советский Союз запустил в космос первый в мире искусственный спутник земли¹⁷, менялась стратегия ведения потенциальной ядерной войны. Противостоять все растущей мощи Советского Союза в одиночку США становилось все труднее; необходим был надежный союзник в лице Великобритании, обладающий оружием огромной мощи и опытом его эксплуатации. Как следствие, в 1954 г. в США был принят «Акт об атомной энергии», возобновляющий американо-британское ядерное сотрудничество¹⁸. Немалую роль в его возобновлении сыграл и тот факт, что Великобритания самостоятельно, без какой-либо помощи со стороны Соединенных Штатов, смогла создать и успешно испытать атомную и водородную бомбы.

Таким образом, закон Макмагона спровоцировал развитие Великобританией собственной ядерной программы. И несмотря на отсутствие какой-либо поддержки извне, она достаточно быстро набрала необходимые мощности и приобрела статус ядерной державы.

Примечания

¹ Бекман И.Н. Курс лекций по ядерной индустрии. Лекция 4: РАЗВИТИЕ ЯДЕРНОЙ ИНДУСТРИИ В РАЗНЫХ СТРАНАХ: США, Англия, Франция и Канада. М., 2005. С. 1.

² <http://www.atomicarchive.com/Docs/Begin/FrischPeierls.shtml>

³ Бекман И.Н. Указ. соч. С. 11.

- ⁴ <http://nuclearweaponarchive.org/Nwfaq/Nfaq8.html#nfaq8.1.2>
- ⁵ *Atomic Energy Act of 1946* (Public Law 585, 79th Congress). P. 9–10
- ⁶ <http://www.atomicarchive.com/Docs/Deterrence/BaruchPlan.shtml>
- ⁷ <http://history.state.gov/milestones/1945-1952/BaruchPlans>
- ⁸ *Atomic Energy Act of 1946* (Public Law 585, 79th Congress)/ Sec. 5.1 (a). P. 1–2
- ⁹ *Ibid.*.
- ¹⁰ *Atomic Energy Act of 1946* (Public Law 585, 79th Congress). P. 9–10.
- ¹¹ <http://www.jstor.org/pss/567157>
- ¹² *Peter Hennessy. Cabinets and the Bomb. The British Academy. Oxford University Press, 2007. P. 48.*
- ¹³ *Бекман И.Н. Указ. соч. С. 12.*
- ¹⁴ <http://www.atomicarchive.com/History/coldwar/page10.shtml>
- ¹⁵ *Бекман И.Н. Указ. соч. С. 12.*
- ¹⁶ <http://www.atomicarchive.com/History/coldwar/page10.shtml>
- ¹⁷ <http://history.nasa.gov/sputnik/14.html>
- ¹⁸ *Трухановский В.Г. Британская политика в области ядерных вооружений. М., 1987. С. 74.*

ВЛИЯНИЕ ЭТИЧЕСКИХ ПРИНЦИПОВ ПРОТЕСТАНТИЗМА НА СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ США ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX – НАЧАЛЕ XXI в.

В.А Макаров

Читинский государственный университет

The US impact on global economy was largely achieved due to the protestant branch of Christianity and its postulates. Historically, Protestantism was the key factor of state consolidating, nowadays being considered an «American religion». However, because of current economic situation in the United States the modern American society is gradually shifting towards exaggerated pragmatism.

Становление и развитие капиталистических отношений в США протекали одновременно с процессом секуляризации основных этических установок американского протестантизма XVII – начала XVIII в. На основе секуляризованных этических принципов мирской аскезы сформировалась в первую очередь предпринимательская культура США – важнейший элемент общей экономической культуры и необходимое условие устойчивого роста экономики. Такие ценности, как трудолюбие, честность, пунктуальность, верность профессии, умеренность и пр., утратив религиозное обоснование в рамках кальвинистского вероучения, приобрели характер секулярных ценностей, социальных установок, идеологем. Ценностно обусловленное поведение индивидов – субъектов экономической деятельности – стало одним из факторов роста экономики США в XX – начале XXI в.

Развитие экономической культуры США во второй половине XX – начале XXI в. характеризовалось переходностью. В условиях деиндустриализации рыночной экономики и формирования информаци-

онного общества духовная мотивация экономической деятельности приобрела неоднозначный характер¹.

С одной стороны, предпринимательская культура США сохраняет ориентацию на упорный труд, честность, эффективность и производительность, самодостаточность. Ярким примером может стать деятельность главы компании Microsoft Билла Гейтса. Очевидно, что Гейтс, состояние которого практически достигает 54 млрд долл., видит основной целью своей работы не приумножение личного благосостояния, а в первую очередь постоянное совершенствование технологий ведения бизнеса в новой экономической среде. Характерными чертами нового «веб-стиля работы», по мнению Гейтса, должны быть неуклонно повышающаяся эффективность за счет экономии затрат времени и интеллектуального труда, насыщенность информацией, мобильность. Гейтс не только унаследовал традиции ведения бизнеса, характерные для американского предпринимательства начала XX в., но и пришел к утилитарному пониманию общественного служения и благотворительности. Большая часть состояния Гейтса вложена в разнообразные благотворительные проекты, связанные с внедрением новейших информационных технологий в деятельность систем образования, здравоохранения, государственного управления и безопасности. В одной из своих книг «Бизнес со скоростью мысли» Гейтс особенно подробно описывает эти проекты, отмечая то, что разработка и распространение новейших компьютерных технологий для него не самоцель². Главная цель его деятельности – рост эффективности как собственной компании, так и экономики США в целом.

Однако, с другой стороны, все больше социологов обращают внимание на возникновение в американском обществе так называемой welfare culture (т.е. культуры людей, живущих на государственные пособия)³. Со времен Великой депрессии (1929–1933 гг.) проблема имущественного неравенства и необходимости государственной социальной политики остается одной из наиболее значимых для общества США. Как заметил в своей работе американский исследователь Р. Райк, «...ни одна нация не уделяет столько внимания благотворительности. Ни в какой другой стране не проводится столько мероприятий по сбору денег в пользу голодающих и бездомных... Однако и ни в одной западной стране попытки сократить разрыв между богатством и бедностью не были столь безуспешными»⁴.

Основная причина возникновения welfare culture в американском обществе – нежелание определенных слоев населения, как это ни странно, работать. Добровольная безработица, по выражению Л. Мида, связана с отказом выполнять низкооплачиваемую тяжелую работу, что, в свою очередь, создает благоприятные предпосылки для роста количества нелегальных иммигрантов в США⁵. В годы президентства Р. Рейгана (1981–1989 гг.) одной из составляющих консервативной модели регулирования экономики была попытка властей возродить базовые ценности «золотого века» американского предпринимательства: упорный труд, бережливость, умение вести бизнес в условиях жесткой конкуренции. Подобная политика, однако, не оправдала себя. Это, скорее всего, объясняется необратимостью социокультурных трансформаций в американском обществе: в условиях перехода от индустриального к постиндустриальному типу экономического развития несоответствие элементов как господствующей, так и формирующейся ценностной системы порождают неоднородные мотивации, в том числе экономической деятельности.

Неоднозначность характерна и для религиозной жизни современных США, поскольку секуляризация базовых ценностных установок аскетического протестантизма представляет собой лишь один из векторов общественно-исторического развития США. В особом направлении развивалось религиозное сознание, прежде всего протестантское. Характерной чертой религиозной жизни США как в XVII–XVIII вв., так и в настоящее время является существование большого числа разнообразных протестантских религиозных объединений – церквей и сект. При том, что более 50 % американцев в настоящее время считают себя протестантами, а большая их часть принадлежит к двенадцати крупным деноминациям, влияние малых общин и сект не стоит недооценивать. В условиях динамичной секуляризации, предпосылки которой были заложены и в самом протестантском вероучении, именно принцип сектантства стал основой для сохранения отдельных элементов традиции и возникновения особого типа внешне глубокой религиозности в современных США (таблица), который характеризуется формальностью следования учению той или иной деноминации, а также приоритетом личной религиозной жизни над коллективной.

**Религиозные воззрения американцев,
по данным социологических опросов конца 1990-х**

Утверждения, предложенные социологическим опросом	Процент американцев, ответивших утвердительно
Я верю в Бога	95–98
Считаю себя религиозным человеком	81
Верю в то, что Иисус Христос – Бог и Сын Божий	70
Верю в загробную жизнь	69
Согласен с утверждением, что Библия – слово Божие	42
Верю в существование дьявола	43
Считаю первые книги Библии подлинными	40
Регулярно посещаю церковь	40
Я – убежденный атеист	1

Процесс секуляризации и, соответственно, рост приоритетности повседневной, в первую очередь экономической, активности американцев по отношению к религиозно-духовной стал стимулом для серьезных трансформаций самого вероучения. Как отмечают многие американские социологи, условием сохранения протестантских традиций в США оказалось смещение функций религиозных объединений из сферы общественной жизни в сферу частных духовных интересов членов церкви или секты⁶. Членство в религиозном объединении уже не рассматривается американцами как необходимое условие их нравственной и социальной жизни, а скорее как средство для обретения душевного комфорта, установления отношений с другими людьми, реализации стремления к общественно полезной деятельности. Функции религиозных объединений (в первую очередь сект), связанные с нравственной квалификацией и социальным утверждением их членов, перешли в процессе секуляризации к светским волонтеристским объединениям – союзам, клубам, ассоциациям, обществам разного, преимущественно непрофессионального, характера. США, несмотря на всю глубину индивидуалистических мотиваций, в настоящее время представляют собой общество, образованное множеством добровольных объединений граждан⁷. Это является необходимым условием существования современного американского общества.

Таким образом, опираясь на анализ теории М. Вебера о роли морально-этических установок аскетического протестантизма (кальви-

низма и связанных с анабаптизмом сект), можно прийти к выводу о том, что одним из факторов экономического развития США во второй половине XX – начале XXI в. была и остается ориентация субъектов экономической деятельности – в первую очередь предпринимателей – на ценности, сформированные этическим учением одного из направлений европейского аскетического протестантизма – американского пуританизма. Анализ отдельных исторических фактов, автобиографических и биографических материалов позволил установить, что основные из этих ценностей – трудолюбие, честность и добропорядочность в ведении дел, верность профессии-призванию, бережливость и пунктуальность – в процессе секуляризации американского общества прочно вошли в иерархию светских ценностей и определили базовый вектор развития США во второй половине XX – начале XXI в. – экономическую активность.

Примечания

¹ *Мовсеян А.Г.* Некоторые особенности экономики США на рубеже веков // США+Канада. 2001. № 1. С. 68–75.

² *Гейтс Б.* Бизнес со скоростью мысли / пер. с англ. М.: Эксмо, 2002. С. 341.

³ *Kaus Mickey.* The Work-Ethic State II Poverty: Opposing Viewpoints / ed. by W. Dudley. Detroit: The Michigan University Press, 1989. P. 101–109.

⁴ *Reich Robert B.* Tales of a New America. N.Y.: McGraw Hill, 1987. P. 123–125.

⁵ *Kaus Mickey.* The Work-Ethic State II Poverty: Opposing Viewpoints / ed. by W. Dudley. Detroit: The Michigan University Press, 1989. P. 101–109.

⁶ *Kendall Diana.* Sociology in Our Times. Belmont, CA: Wadsworth Publishing Company, 1996. P. 556–571.

⁷ *Lerner Max.* America as a Civilization. Vol. 2: Culture and Personality. N.Y.: Simon and Schuster, 1957. P. 630–658, 703–716.

ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ МУСУЛЬМАН В СОВРЕМЕННОЕ АМЕРИКАНСКОЕ ОБЩЕСТВО

М. М. Льянов

Читинский государственный университет

Muslim community is one of the most rapidly developing communities in America. Characteristic feature of the US Muslims is their population being multinational. American Muslims have to live in two different cultures, leaving under dominating values of protestant culture, they face lots of problems. Nevertheless, Muslims do their best to integrate into the American society.

Мусульманская община – одна из самых динамично развивающихся общин в США, ее характерной особенностью является многонациональность как результат переселения в Соединенные Штаты мусульман из разных частей света. Поэтому она отличается многообразием жизненного уклада.

Самая ранняя из мусульманских общин Америки, имея африканские корни, в течение долгого периода жила в неблагоприятных условиях. Разрушение семей лишало их главного средства передачи от поколения поколению исламской веры и исламских ритуалов. Несмотря на это, сохранившиеся мусульмане продолжали исповедовать ислам.

Современные мусульмане ведут активную общественную и религиозную жизнь. Около 77% американских мусульман активно занимаются благотворительностью, помогая жертвам землетрясений и беженцам, причем не ограничиваются только единоверцами, 71% помогают мечетям. При этом наиболее активны мусульмане в возрасте от 16 до 29 лет. Примерно 50% мусульман в США относится к трудоспособному населению. Их профессиональная занятость охватывает в основном три сферы: инженерия и электроника, компьюте-

ры и обработка данных, медицина и связанные с ней профессии. Только 10% американских мусульман имеют низкий уровень дохода. 52% относятся к среднему классу, 28% могут назвать себя богатыми людьми. Достаточное число их работает в сфере бизнеса и финансов, некоторые имеют свое дело. Такая занятость мусульман говорит об их высоком уровне образования и доходов. Часто американцы арабского происхождения имеют лучшее образование и больший уровень дохода, чем среднестатистический американец. Мусульмане-иммигранты часто являются двуязычными и даже трехязычными. Например, американцы ливанского происхождения могут говорить по-французски, по-арабски, а также по-английски. Между мусульманами Америки происходит своего рода внутренняя и внешняя конкуренция за признание в американском обществе. В этой связи мусульманская община сталкивается с большим разнообразием проблем¹.

Деятельность американских мусульман зависит во многом от уровня понимания их американским обществом. Для мусульман общество – это, прежде всего, семья или сеть родственных отношений. Для американцев же понятие общества определяется географическими границами, отделяющими их от соседей. Мусульманам приходится существовать в двух культурах. С одной стороны, они чувствуют себя спокойно, ходят в мечети, в рамках межконфессионального диалога посещают церкви и синагоги. С другой стороны, им приходилось испытывать чувство страха, когда СМИ, особенно после событий 9/11, обвиняют их в террористических актах, вызывая ненависть людей, исповедующих другую религию².

Уровень вовлеченности мусульманской общины в политику довольно низок, как результат – слабая интеграция в политическое пространство США. Масштабы влияния на политическую систему не соответствуют ни количеству мусульман, ни их потенциалу, хотя исламские организации пытаются поднять уровень политического сознания и политической организованности среди мусульман. Но пока это не дает должных результатов. Причинами являются особенности политической и экономической жизни США, также важную роль играют внутренние проблемы мусульманской общины. Как уже отмечалось, основная часть мусульман США представляют собой выходцев из разных стран мира, таким образом, каждая группа, участвуя в политической борьбе, пытается достичь локальных, ограниченных этническими интересами целей, вместо того чтобы сосредоточить свои усилия на общемусульманских проблемах³.

Другая трудность заключается в том, что значительная часть мусульман в США не являются коренными американцами, что в значительной степени затрудняет их активное участие в политической жизни страны. Но, оказавшись в ведущей мировой державе, они неожиданно для самих себя оказались ответственны за мусульман во всем мире, что поставило перед ними задачу из малозаметной, разрозненной массы превратиться во влиятельную и организованную политическую силу. Дополнительную ответственность накладывает и тот факт, что большая часть мусульман в странах исламского мира ждут от своих братьев в США немедленных результатов. Американцы, исповедующие ислам, прилагают все силы для защиты прав своих единоверцев во всем мире, но ожидать быстрых результатов не приходится.

Мусульманская Америка разделилась на тех, кто хочет участвовать в жизни общества, и тех, кому это не нужно. И те, и другие ссылаются на Коран и другие исламские источники. Мусульмане, выступающие за участие в общеполитической жизни, в обоснование своей позиции указывают на то, что мусульманам нужно вносить свой вклад в морально-политическое и социальное развитие американского общества. Но существуют и те, которые считают, что политика развратит лидеров мусульманской общины.

Американские мусульмане доброжелательно относятся к развитию более тесных связей с христианскими общинами. Процессу сближения помогает большое число американок, вышедших замуж за мусульман и способствовавших установлению дружественных отношений между общинами. Американцы, исповедующие ислам, особенно старшее поколение, заинтересованы в решении таких социальных проблем, как бездомность, растущий уровень онкологических заболеваний, беременность несовершеннолетних, отсутствие здравоохранения для бедных и проблема безработицы.

Еще одной сферой общественной жизни, которая вызывает беспокойство мусульман, является система государственных школ, так как большинство мусульманских детей ходят в обычные государственные школы. Родители, посылающие детей в обычные средние школы США, выражают беспокойство в связи с вечными проблемами переполненности классов, низкой дисциплины.

Альтернативой государственным школам стала организация мусульманских школ, где после второй ступени обучения все классы делятся по половому признаку, и девушки, обучающиеся в старших

классах, носят хиджаб. Целью этого является обучение нормам морали и дисциплине, которое нельзя получить в других местах. Подобные школы становятся в США популярными. Их количество, по данным Исламского общества Северной Америки (ИОСА), в начале XXI в. возросло более чем в три раза (имеются в виду школы с полным циклом обучения)⁴.

Существует несколько причин увеличения числа исламских школ. Обычно родители упоминают необходимость изучения ислама, а также стремление оградить детей от влияния «улицы». Многие родители видят в исламских школах возможность уберечь детей от воздействия того молодежного образа жизни, который считается в Америке нормальным, но строго запрещен исламом: подростковых свиданий, танцев, употребления алкоголя и курения.

По мнению экспертов, рост количества исламских школ связан с изменением приоритетов в мусульманской общине. Открытие подобных школ по всей стране свидетельствует также об увеличении мусульманского населения. Ислам – религия, наиболее быстро набирающая последователей в стране, где уже сейчас около 6 млн мусульман. Что касается учебных планов, то официальные лица заявляют, что большинство исламских школ сочетает общеобразовательные и религиозные дисциплины. Практически все мусульманские школы используют стандартные учебники для государственных школ, хотя методы обучения могут различаться.

Серьезной проблемой является овладение арабским языком, которое позволило бы читать Коран в отсутствие квалифицированных учителей, поскольку попытки жить по исламу, не изучая Коран, приводят к серьезным трудностям духовного плана. Несмотря на жалобы со стороны американских мусульман, лишь незначительное их число всерьез занимается изучением арабского языка в том виде, в каком он используется в Коране. Одной из явных причин распространности этого недостатка является фобия американцев-мусульман в отношении иностранных языков; другой причиной является недостаточность объема преподавания арабского языка во многих городах США⁵.

Что касается самой большой проблемы интеграции мусульман в современное американское общество, т.е. проблемы взаимоотношений исламских общин США с властью на современном этапе, то мы считаем необходимым подчеркнуть, что внимание к исламским течениям в США увеличилось после нападения на США 11 сентября

2001 г. До данных терактов исламские общины особенно не выделялись. Конечно, терроризм не является монополией исламских экстремистов, к нему прибегают радикальные представители и других конфессий. Мы остановимся на ваххабизме в США. Следует отметить, что наплыв иммигрантов из исламских стран влияет на рост исламских организаций в США. Ведь известно, что в США наряду с либерально настроенными мусульманами есть и мусульмане-фундаменталисты, приверженцы возврата к корням ислама. Чаще всего среди них появляются фанатичные ваххабиты. Сама по себе принадлежность к ваххабизму не делает верующего сторонником политического терроризма, как ошибочно полагают некоторые исследователи и политики. Однако наиболее фанатичные последователи ваххабизма в США претендуют на непогрешимость. Искажая ислам, они ставят главной санкцией в отношении американцев (неверных) лишение жизни. Фанатичные ваххабиты добиваются того, чтобы умма (мировая мусульманская община) была самодостаточной без каких-либо внешних связей. Безусловно, крайние течения ислама в США, такие как фанатичный ваххабизм, хотели бы выдать свою преступную деятельность за войну цивилизаций, противостояние «правоверных» и «неверных». Это обеспечивало бы им поддержку миллионов мусульман во всем мире, оправдывало бы кровавые теракты, совершаемые против мирных граждан.

Несмотря на широкий круг проблем, с которыми сталкиваются представители мусульманской общины, американскую модель интеграции населения, исповедующего ислам, отличает то, что мусульмане США осознают, что они оказались в этой стране по собственному выбору. Америка, которая, в отличие от Европы и России, является страной иммигрантов, представлялась им желанной новой родиной, и они осознанно приняли решение стать американцами⁶. Отсюда исходит стремление мусульман США решать проблемы интеграции в американское общество ненасильственным путем, снижая уровень сегрегации и становясь более открытыми для культурного и религиозного диалога.

Примечания

¹ *Мирский Г.И.* Исламская цивилизация в глобализирующемся мире (доклад на международной конференции в ИМЭМО РАН 27 июня 2003 г.). С. 6; *Roy O.* Op. cit. P. 18, 61–66; *Islam: State and Society.* London; Riverdale, 1988. P. 3–46, 191, 298–317, 333–361.

² *Sloam David*. The Media in America. Vision press, 1996. 588 p.

³ *Мирский Г.И.* Указ. соч. С. 2–3, 6.

⁴ *Стрельченко С.В.* Диаспора как субъект социально-экономических процессов. М., 2006. С. 65–68.

⁵ *Krikorian M.* Muslim Invasion? What increased Muslim immigration could mean for U.S. Israeli policy-and American Jews // «National Review Online». 17 April. 2002. Электронный ресурс [<http://www.nationalreview.com/comment/comment-krikorian041702.asp>]

⁶ *Бернард Луис.* Ислам и запад. М., 2002. 162 с.

ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА В РАМКАХ ГРУЗИНО-ОСЕТИНСКОГО КОНФЛИКТА (8–12 АВГУСТА 2008 г.)

П.С. Долгополова

Томский государственный университет

The article is devoted to analysis of the American factor in informational war in the the conflict between Georgia and South Ossetia (8–12 August 2008), methods to counteract and effectiveness of strategies used by the Russian side, and also some of the consequences of this war. The Caucasian war is an example which can demonstrate how the strategy of information warfare works in contemporary international relations.

Военный конфликт, разгоревшийся на Кавказе в августе 2008 г., можно рассмотреть в логике информационной войны. В данной работе проанализированы методы противодействия российской стороны для создания необходимой информационной защиты своего населения и формирования лояльного к действиям России мнения мировой общественности. В рамках развернувшейся вокруг грузино-югоосетинского конфликта кампании изучен вопрос об эффективности выбранной российским руководством стратегии.

Источниками для проведения исследования стали материалы, подготовленные российскими телекомпаниями (Первый канал, Россия, Совершенно Секретно, РенТВ, НТВ), имеющими широкий охват аудитории, а также первым российским интернет-телевидением, ведущим трансляцию за рубежом – Russia.ru. Зона вещания этих каналов охватывает не только Россию, но и русскоговорящее население стран СНГ и дальнего зарубежья, соответственно, целевая аудитория исчисляется миллионами человек. Дополнительным источником стал документальный фильм грузинской телекомпании «Алания» «Хроники грузинского августа»¹, представлявший официаль-

ную точку зрения Тбилиси на произошедшие события. Рассмотрение этого фильма в качестве источника исследования способствовало раскрытию смыслового содержания российских материалов. Позиция США была отслежена на материале американской прессы, в частности, источниками стали электронные ежедневные газеты: «Los Angeles Time», «The Boston Globe», «The International Herald Tribune», «The Washington Times», «The New York Times», «The Boston Herald», «New York Post», «The Baltimore Sun», «The Washington Post», «Christian Science Monitor», «The American Spectator», «Project Syndicate» и еженедельные журналы и газеты («The Wall Street Journal», «Forbes», «Newsweek», «San-Francisco Chronicle»).

Реакция в масс-медиа США на начало боевых действий в Южной Осетии была почти однозначной. Телевизионный канал Sky News первым сообщил о начале столкновения на Кавказе, заявив о вторжении России в Грузию.

Большинство американских национальных изданий (таких как «The Washington Times», «The New York Times», «The Wall Street Journal») обвиняли РФ в неадекватном и неправомерном применении силы в отношении грузинской территории. К примеру, «The Wall Street Journal» писал: «Россия, подобно сумасшедшему ученому Эммету Брауну из фильма «Назад в будущее», забросила нас на 150 лет назад на Кавказ – в эпоху империализма и геополитики, войн за ресурсы и сферы влияния»².

Так, в американской прессе был задан ракурс для освещения событий августовской войны, который поддерживался на протяжении всего конфликта. Проведение подобной информационной кампании с точки зрения информационной войны предполагает использование адекватных методов противодействия, что и осуществила российская сторона. Таким образом, логика действия российской контринформационной деятельности в рамках августовских событий на Кавказе может быть рассмотрена сквозь призму модели кампании дезинформации³.

В качестве отправной точки в применении данной схемы рассматривается выбор отрицательного действия, что подразумевает, что какое-либо деяние со стороны противника выбирается в качестве основы для выстраивания всей кампании противодействия. Авторы российской контринформационной кампании в качестве такой базы выбрали факт бомбардировки грузинскими войсками мирного населения осетинского Цхинвали и близлежащих населенных пунктов.

Как известно, грузинская сторона обвинила Россию в применении силы в отношении её территории и населения. Официальная Москва, со своей стороны, утверждала, что грузинские солдаты начали обстрел мирного осетинского населения.

Дальнейшее развитие модели противодействия предполагает сознательную гиперболизацию отрицательного действия. В каждом фильме, участвовавшем в информационной кампании, подчеркивалось, что грузинские солдаты бомбили безоружное мирное население, не подозревавшее о нападении. Таким образом, в сознании населения закреплялось мнение, согласно которому действия грузинских военных представлялись как бесчестные, неправомерные, соответственно, требующие законного отпора, который и был дан российскими военными

Наивысшая точка гиперболизации сообщения проявилась тогда, когда обстрел мирного населения Цхинвали российской стороной стала преподносить как геноцид осетинского народа. К примеру, в фильме Антона Степаненко, специального корреспондента Первого канала, «Раны Цхинвала»⁴ делается вывод о том, что главной целью грузинских военных было уничтожение осетин, проживающих в Цхинвали и близлежащих селах.

Дальнейшие действия российской стороны сводились к многократному повторению выбранной позиции в СМИ. За счет чего была достигнута имплантация результата в реальность, т.е. заданная модель рассмотрения событий была реализована в медиа-действительности.

Избранная российской стороной стратегия противодействия имела свои последствия, что является логическим продолжением информационной кампании. Западные страны, с самого начала конфликта поддерживавшие грузинскую точку зрения об агрессии со стороны России, усомнились в правильности выбранной ранее позиции. Изменения в отношении западных стран к действиям России можно считать победой принятых контрмер. Мировое сообщество, пытаясь понять, что происходило в Осетии на самом деле, требовало от обеих сторон доказательств. Можно заметить, что здесь российская сторона упустила возможность усилить свою точку зрения, так как журналисты не имели свободного доступа в разрушенный Цхинвал. Однако, с другой стороны, действия России вполне понятны, если преследовалась цель сохранить уже достигнутые достижения на информационном поле, поскольку доподлинно до сих пор неизвестно, кто открыл огонь.

Одним из следствий реализованной Россией стратегии информационного противостояния стало независимое расследование Комиссии ЕС, которое через год после исследуемых событий пришло к заключению, согласно которому грузинская сторона начала агрессию в отношении Осетии, а Россия была обвинена в разжигании конфликта беспочвенно.

Таким образом, наглядно показано, что действия России можно рассматривать в рамках информационного противодействия, соответственно, весь августовский конфликт можно рассматривать не только как войну традиционную, которая шла на поле битвы с применением оружия и боевой техники, но и как войну информационную, проведенную в медиа-реальности. Так выглядят современные войны – войны XXI в. Они предполагают влияние на сознание аудитории.

Можно утверждать, что в информационной войне на Кавказе российской стороне удалось сломать цельность кампании Запада, поскольку благодаря внесенным сомнениям Россия в Европейском Союзе официально была признана невиновной в агрессии против Грузии, что российским населением было воспринято как торжество справедливости. Изменение позиции европейских государств означает, что выбранные российским руководством меры противодействия имели эффективные последствия.

Однако в позиции американских СМИ изменений в отношении роли России в этом конфликте не было выявлено, т.е. ракурс подачи материалов остался прежним, несмотря на изменение отношения европейских стран к этому вопросу, т.е. в американские интересы не входило выяснение истинности позиции России или Грузии. К примеру, «The Boston Globe» пишет 15 октября 2008 г.: «Было бы неправильно забывать о том открытом вызове нормам международного права и мировой системе, который бросила Россия своим нападением на Грузию»⁵.

Примечания

¹ *ТК Алания*. Хроники грузинского августа: <http://torrents.vtomske.ru/forum/viewtopic.php?t=263004>

² *Joffe J.* Welcome Back to the 19th Century // *The Wall Stret Journal*. 12.08.2008: http://online.wsj.com/article/SB121848870627030979.html?modpinion_main_commentaries

³ *Степаненко А.* Раны Цхинвала: <http://torrents.vtomske.ru/forum/viewtopic.php?t=272351>

⁴ Там же.

⁵ *Report of Independent International Fact-Finding Mission of the Conflict in Georgia*. Режим доступа: <http://www.ceiiig.ch/Report.html>

ПРОБЛЕМА ВОЕННЫХ ПОЛНОМОЧИЙ И ИДЕЯ СОЗДАНИЯ ПОСТОЯННЫХ ВОЙСК ООН В ПЕРИОД ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТСТВА Б. КЛИНТОНА (1993–1994 гг.)

О.Е. Варламов

Томский государственный университет

The new Clinton administration came to the White House with a strong intention of international involvements. Peacekeeping missions had become a part of the foreign policy agenda and the idea of creation of the UN active forces appeared, but almost instantly old controversy between President and Congress emerged – the problem of the war powers.

Вопрос о военных полномочиях двух ветвей власти очень остро стоит в американской внешней и внутренней политике. Многочисленные дебаты, возникавшие в связи с отправкой американских войск за рубеж, так и не смогли на практике разграничить обязанности Президента и Конгресса в этой области. Эта проблема вновь обострилась в начале 1990-х гг. в связи с появлением проекта создания постоянных войск ООН.

31 января 1992 г., почти сразу после развала СССР, Генеральный секретарь ООН Б. Гали выступил с докладом «Стратегия мира», в которой выступил с предложением восстановить репутацию ООН как основного гаранта международной безопасности. Гали предложил создать постоянные вооруженные силы ООН, которые бы использовались как для гуманитарных операций, так и для разрешения межгосударственных конфликтов.

Со сходным предложением выступила и Франция, призвав на первом саммите глав государств Совбеза ООН создать в рамках сил быстрого реагирования ООН постоянные силы для миротворческих миссий.

На фоне общей эйфории по поводу распада СССР и в связи с разгоравшейся войной на Балканах эти идеи нашли своих сторонников и в США, причем на самом высшем уровне.

В 1992 г. профессор международного права в Колумбийском университете Р. Гарднер, являвшийся советником президента Клинтона по вопросам внешней политики во время его кампании 1991 г., разработал собственный проект постоянной армии ООН. Суть его сводилась к созданию 100-тысячной армии, состоящей из 20–30 бригад от национальных государств. Они должны были быть полностью подчинены командирам от ООН¹. Его проект был передан на рассмотрение Б. Клинтону.

В 1993 г. в администрации Б. Клинтона в обстановке секретности была начата работа над «Президентской директивой №13», которая устанавливала новые формы вовлеченности США в миротворческие операции ООН. Предметом разногласий стала возможность возникновения ситуации, когда американские войска могут находиться под иностранным командованием во время выполнения данных операций². Консервативные конгрессмены-республиканцы расценили этот ход как тотальное игнорирование роли законодательной власти в процессе принятия решений по использованию войск. Конгрессмен Хатч во время дебатов о военном бюджете на 1994 г. подчеркнул, что по конституции США американский народ поручил президенту и конгрессу ответственность за жизни своих солдат и это священная обязанность президента не передавать это право чиновникам из ООН, так как они никакого отношения к американскому народу не имеют³.

Сама директива оставались засекреченной, и лишь отдельные ее положения ввиду утечек информации попадали в прессу. Газета «Вашингтон пост» 18 июня 1993 г. опубликовала статью, в которой говорилось, что между высшими чиновниками Пентагона и Госдепартамента был достигнут консенсус касательно положений директивы.

Планы администрации по правовому закреплению возможности передачи власти над войсками США иностранным командирам были нарушены в связи с продолжавшейся на тот момент операцией в Сомали, где американские войска понесли потери – в ночь с 3 на 4 октября 18 американских рейнджеров были убиты в Могадишу. Конгрессмены обвинили в этом ООН, в ведение которой было передано управление операцией, изначально инициированной США, а также президента, который санкционировал использование войск уже не в целях поддержания мира, а фактически в военной операции. На волне общественного недовольства им удалось добиться установления окончательной даты вывода войск на март 1994 г., а также урезать ассигнования на миротворческую деятельность в бюджете на 1994 г.

26 января 1994 г. конгрессмены Хайд и Доул представили одновременно в сенате и палате представителей билль, получивший название акта «О миротворческих силах» («Peace powers act»). Секцию 4 данного законопроекта конгрессмены специально посвятили проблеме «ограничения размещения американских войск под командование ООН». Предполагалось, что президент не может передать войска США под командование иностранным командирам, за исключением тех ситуаций, когда это санкционирует конгресс соответствующим законом или совместной резолюцией.

В марте 1994 г. президент Клинтон издал обновленный вариант директивы о гуманитарных миссиях – «Президентскую директиву № 25». Б. Клинтон выдвинул ряд предложений, в которых конкретизировал роль конгресса. Во-первых, предполагалось проведение регулярных консультаций между двумя ветвями власти по вопросам внешней политики, во-вторых, Президент обязался своевременно информировать конгресс о предстоящих голосованиях в Совбезе ООН, которые могли бы повлечь за собой участие американских войск в миротворческой миссии и в-третьих, поддержать поправки к Резолюции 1973 г., предлагающие проекты консультативного механизма между законодательной и исполнительной властью.

Но в документе не было сказано ни слова о возможном размещении войск США под командованием ООН. И это было главным. Несмотря на то, что положения о консультации при отправке войск за рубеж плохо соблюдались в последующих операциях на Гаити, Боснии и в Косово, амбициозная идея создания постоянных войск ООН была проигнорирована. США либо будут сами управлять миротворческими миссиями, либо будут действовать через компетентные организации, такие как НАТО, или же посредством создания ситуационных коалиций.

Представители республиканской партии обвиняли Б. Клинтона в попытке утвердить неовильсонскую линию во внешней политике США. Его попытка закончилась провалом.

После принятия «Президентской директивы № 25» группа сенаторов-демократов попыталась найти компромиссный вариант, при этом соблюдая интересы консервативного большинства конгресса и не отказываясь полностью от вильсонской линии. 8 августа 1994 г. на рассмотрение конгресса был внесен акт о поддержке миротворческих операций. Суть его сводилась к созданию добровольных отрядов из действующих американских офицеров с целью участия в ми-

ротворческих операциях⁴. Однако этот билль уже не мог повернуть общественные настроения вспять – неовильсонская идея создания по-настоящему мировой наднациональной армии для решения гуманитарных кризисов потерпела поражение. Консервативный конгресс отказался передавать полномочия наднациональной организации.

Одновременно с этим идея постоянных войск была похоронена и в рамках ООН. Выступая в январе 1995 г. по вопросу о стратегии миротворчества, Б. Гали заявил: «Было бы глупо воплощать данный проект, в то время когда организация страдает от недостатка ресурсов и испытывает на себе давление, заставляющее ее брать на себя меньшее количество миротворческих обязательств, чем та могла бы выполнить»⁵.

Но вопрос о военных полномочиях продолжал оставаться предметом разногласий в США, а американским президентам приходилось формировать для вторжения в другие страны ситуационные коалиции, что часто приводило к недовольству мирового сообщества, путанице в управлении и большим жертвам как среди военных, так и среди гражданского населения.

Примечания

¹ *Kinloch-Pichat Stephen*. A UN Legion. Between utopia and reality. P. 76.

² *Federation of American Scientists*. PDD-13 – summary [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.fas.org/irp/offdocs/pdd13.htm>, свободный.

³ *Department of defense appropriations act of 1994* (Senate. 18 October. 1993). P. S13575.

⁴ *Peace powers act* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://thomas.loc.gov>, свободный.

⁵ *Boutros-Ghali B*. 'United Nations Peacekeeping in a New Era: a New Chance for Peace' // *The World Today*. April. 1993. P. 69; A/50/60, S/1995/1. 3 January. 1995.

«РОСТ И ВОЗМОЖНОСТИ» ТОРГОВОЙ ПОЛИТИКИ США НА АФРИКАНСКОМ КОНТИНЕНТЕ В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI в.

Н.В. Сычёва

Томский государственный университет

At the turn of the XXI century there was the shift in the US foreign trade policy. The formation of the new trade thinking was marked by refusal of operating the term "reciprocity". This new tendency revealed itself during the hot publical debates around issues of the US trade policy toward Sub-Saharan Africa.

Американские научно-исследовательские и просветительные организации либерального направления, типа Института Катона, занятые распространением идей «свободного предпринимательства» на международной арене, оценивали общественно-политические дискуссии в США в годы первого президентства Б. Клинтона вокруг процедуры «ускоренного регламента» как референдум с отрицательным исходом, который подвёл итог многолетним усилиям Белого дома расширить возможности исполнительной власти в области внешней торговли. После своего успешного переизбрания на пост президента в 1996 г. Б. Клинтону так и не удалось, несмотря на ожесточенную борьбу с республиканским большинством в конгрессе, утвердить процедуру «ускоренного регламента», т.е. дискретное право президента представлять для голосования в конгресс международные торговые соглашения без возможности внесения в них поправок со стороны американских законодателей до истечения определённого срока, что могло бы, по расчётам сторонников фритрейдерства, способствовать распространению модели НАФТА в Западном полушарии на другие регионы мира¹.

В условиях «раздельного правления» в США, доказывали в этой связи сотрудники Института Катона С. Ломанн и Ш. О'Халлоран, возникла настоятельная необходимость менять формы и методы

организации «свободного рынка», используя так называемую дистрибутивную модель торговой политики по всему миру².

По мнению сторонников глобального применения принципов «свободной торговли», конец XX – начало XXI в. явились переломным этапом как в практическом, так и в концептуальном плане. По словам старшего сотрудника Института Катона Б. Линдсея, более 60 лет американские «фритрейдеры» добивались торговой либерализации, исповедуя «тактику отвлечения»: они умиротворяли американских протекционистов разговорами о правах человека, степени развития рыночных реформ в других странах и т.п. Эта тактика принесла определённые результаты: она смещала вектор внимания от протекционизма в сторону постепенной либерализации международной торговли. Однако, пишет Б. Линдсей, пришло время для новой стратегии: надо отказаться от предварительных условий (прежде всего, политического характера) при устранении таможенных пошлин и квот, кроме, разве что учёта экологических и трудовых стандартов, что позволит, по его расчётам, в краткосрочной перспективе снизить издержки американских производителей, а в долгосрочной – превратит США в единоличного торгового лидера международного масштаба. В конечном итоге, приходит к выводу Б. Линдсей, надо отказаться от старых догм организации международной торговли, основанных на принципах протекционизма и сформировать новое мышление в этой сфере³.

Рассмотрим в контексте рассуждений Б. Линдсея «рост и возможности» региональной торговой политики США на примере Африки. Не случайно же годы второго президентства Б. Клинтона называют временем обращения США к этому континенту⁴.

Первые законодательные инициативы в этом направлении стали поступать на рассмотрение обеих палат конгресса 105-го созыва уже весной 1997 г. При этом, если в сенате законопроект сенатора-республиканца Д. Лугара о «росте и возможностях» Африки⁵ уже через месяц после предварительных слушаний застрял в Комитете финансов, то редакция закона такого же содержания в Палате представителей, которую представил республиканец Ф. Крэйн, была одобрена большинством конгрессменов вне зависимости от их партийной принадлежности и передана в сенат для согласования

В январе 1998 г. в своем ежегодном «Обращении к нации» Б. Клинтон подчеркнул настоятельную потребность в совершенствовании всей американской внешней политики на Африканском кон-

тиненте. Весной того же года конгрессмен-демократ Чарльз Б. Рэнжель, председатель бюджетного управления конгресса, получил личные письма от президента и госсекретаря М. Олбрайт, в которых те указывали, что обсуждаемый торговый закон в США «крайне необходимо утвердить, чтобы не потерять историческую возможность возродить взаимовыгодную торговую политику на Африканском континенте».

Свою роль сыграли внешнеполитические факторы влияния: послы 34 африканских государств направили конгрессмену-республиканцу Ф. Крэйну официальное письмо о своей безоговорочной поддержке закона о «росте и возможностях» Африки. Тем не менее этот законопроект всё-таки был провален в Сенате, что было связано с очередным оживлением общественно-политических дискуссий в стране вокруг процедуры «ускоренного регламента». В начале 1999 г. закон о «росте и возможностях» Африки был окончательно «похоронен», так и не выйдя за рамки обсуждения в комитетах и подкомитетах обеих палатах Конгресса.

Учитывая предстоящие в 2000 г. президентские выборы и сложившийся в этой связи двухпартийный консенсус в условиях «раздельного правления» в обеих палатах Конгресса, объединивший противников и сторонников расширения торговой политики США на Африканском континенте, администрация Клинтона решила взять передышку по этому вопросу. Тем более, что к этому времени Республиканская партия выработала свой вариант торговой политики США на Африканском континенте – «Надежда для Африки»⁶.

В новом законопроекте «О торговле и развитии» Африки⁷, родившемся в недрах Республиканской партии накануне очередных президентских выборов, его автор конгрессмен-республиканец Дж. Джексон предложил снизить долговое бремя африканских стран на сумму в размере 230 млрд долл., но при условии строгого соблюдения экологических и трудовых стандартов со стороны всех участников международной торговли. С определенными оговорками этот законопроект можно связать с попыткой американских властей реализовать на практике дистрибутивную модель региональной торговой политики, которую разрабатывали сотрудники Института Катона. Вокруг этого законопроекта сложился двухпартийный консенсус в американском конгрессе.

Тем не менее предложенное в этом законе списание африканских долгов вызвало упорное сопротивление со стороны бюджетного

управления американского конгресса, торговой палаты США, а также ряда бизнес-сообществ и групп интересов, настроенных протекционистски, что сместило акцент общественно-политических дискуссий в правящих кругах США в начале XXI в. в сторону бюджетных споров.

Примечания

¹ Сычёва Н.В. Процесс обсуждения процедуры «ускоренного регламента» в США (1997–1998 гг.) // Сборник трудов студентов и аспирантов исторического факультета ТГУ. Вып. 5: Материалы Второй общефакультетской научной конференции студентов и аспирантов исторического факультета «Вопросы истории, международных отношений и документоведения». Томск, 2009. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. С. 74–76.

² Цель стратегического проектирования дистрибутивной модели состоит в разработке наиболее экономически целесообразных способов распределения товара с учётом экологических и трудовых стандартов, которые одновременно обеспечивают стабильные или возрастающие потребности клиента. См.: *Lohmann S., O'Halloran S.* Divided Government and U.S. Trade Policy: Theory and Evidence // *International Organization*, Vol. 48, No. 4 (Autumn, 1994). P. 595–632.

³ *Lindsey B.* A New Track for U.S. Trade Policy // *Center for Trade Policy Studies*, No. 4 (September 11, 1998). P. 1–24.

⁴ U.S.-Sub-Saharan Africa Trade and Investment: Programs and Policy Direction // CRS Report for Congress // <http://fpc.state.gov/documents/organization/6571.pdf>

⁵ *Стенограммы* 105-го Конгресса США // <http://access.gpo.gov/>

⁶ Там же.

⁷ Там же.

ЗАКОН О ВОЕННЫХ ПОЛНОМОЧИЯХ 1973 г.: ПРОБЛЕМА КОМПЕТЕНЦИЙ ПРЕЗИДЕНТА И КОНГРЕССА США

Н.В. Абакумов

Томский государственный университет

Passing of the War Powers Act of 1973 did not resolve the constitution collision. In the middle of the 1990's intensification of public and governmental discussion was initiated due to searching of new foreign policy doctrine. In general all the proposals were to repeal the War Powers Act of 1973 and minimize congressional competence. Assumption to office of democrat B. Obama provoked another intensification of discussions. The result of discussion became proposal to create bipartisan commission for consulting with President on issues concerning using the US Armed Forces abroad. Legislators are sure the only way to resolve the issue is to make a constitution amendment.

Затянувшаяся необъявленная война во Вьетнаме обострила общественно-политические дискуссии в правящих кругах США по вопросу о военных полномочиях американских властей.

Результатом этих дискуссий стал Закон о военных полномочиях 1973 г. (далее – Резолюция), целью которого являлось «обеспечение коллективного решения конгресса и президента на случай использования вооруженных сил Соединенных Штатов за рубежом»¹. Для принятия соответствующего закона конгрессу понадобилось преодолеть вето президента Р. Никсона, решительно возражавшего против такого решения.

Согласно Резолюции президент во всех случаях, когда при отсутствии объявления войны он посылает войска за рубеж, обязан был представить в конгресс в течение последующих 48 часов соответствующий отчет о своих действиях. Данный отчет должен был содержать обстоятельства, вызвавшие необходимость введения во-

оруженных сил США в зоны зарубежных военных действий, конституционные и другие основания их введения, оценку масштабов и ожидаемой продолжительности военных действий.

С 1973 г. президенты США в более чем 100 конкретных ситуациях² докладывали конгрессу об участии американских вооруженных сил и/или обращались за санкцией на участие таковых в том или ином регионе мира (в частности, на Гаити, в Сомали, бывшей Югославии, Либерии, Ливане, Руанде, Центральной Африканской Республике, Ираке).

Согласно Резолюции 1973 г. конгресс обязан рассмотреть доклад президента и принять по нему решение. Если конгресс не объявит войну или не санкционирует использование вооруженных сил, не продлит специальным законодательным порядком в течение 60 календарных дней решение Белого дома, то по истечении этого срока президент обязан прекратить использование вооруженных сил США. Этот 60-дневный срок мог быть продлен не более чем на 30 дней.

Резолюция, задуманная как ограничительный закон, пишет отечественный автор В. Астраханцев, «ничем (кроме доклада конгрессу и определенных сроков) не лимитировала президента в применении вооруженных сил в любой части мира по своему усмотрению»³. Не случайно после появления Резолюции США использовали за рубежом свои вооруженные силы более чем в ста случаях. При этом конгресс объявлял войну только в пяти из них. И это несмотря на то, что раздел 5 (б,1) Резолюции предоставлял американским законодателям право издавать специальное разрешение на использование вооруженных сил, причём без объявления войны.

Чем все эти факты можно объяснить? Американский автор Р. Гримметт убежден, что «в большинстве случаев ни президент, ни конгресс, ни суды не хотели запустить механизм Закона о военных полномочиях»⁴. Всё это превращало Резолюцию в объект постоянных дискуссий в правящих кругах США. Её сторонники и противники сходились в одном: она крайне узко определяла исключительные полномочия американских президентов в области военной политики, вынуждая их использовать ВС США в военных конфликтах без консультаций с конгрессом и/или без его санкций, попросту игнорировать её, подрывая тем самым основу американской демократии – главенство закона. С 1975 по 2009 г. 111 раз Соединенные Штаты участвовали в вооруженных конфликтах за рубежом, и Конгресс санкционировал американское участие в них только во время воен-

ных действий многонациональных сил на Синайском полуострове в 1982 г., в 1983 г. в Ливане, в военных операциях в Ираке в 1991 и 2002 гг.

Не раз в течение 1990-х гг. законодательная и исполнительная ветви власти США пытались распределить военные полномочия между собой. Так, в 1995 г. в рамках Закона о военных полномочиях 1973 г. лидер республиканского большинства в конгрессе сенатор Р. Доул⁵ предложил отменить Резолюцию, заменив её новым «Законом о мирных полномочиях».

В июне 1995 г. конгрессмен Г. Хайд внёс поправку к Резолюции, целью которых была отмена Закона о военных полномочиях 1973 г., и в ней содержалось требование к президенту «консультироваться с конгрессом в наиболее возможном объеме, прежде чем ВС США будут использованы в военных действиях». Законопроект конгрессмена Ж. Бидена попросту предполагал отменить Резолюцию, предоставить Президенту безусловное право использовать вооруженные силы за рубежом, но всё-таки установить правила и процедуры, регулирующие и ограничивающие это право. Он считал, что отмена Резолюции была необходима, потому что президенты США нуждаются «в большей гибкости во внешней политике, тогда как временные ограничения Резолюции являются неконституционными и практически не целесообразны». Конгресс всегда имеет возможность использовать свои конституционные права в области военных полномочий в период обсуждения и утверждения бюджетных ассигнований на нужды обороны и вооружений⁶.

После сентября 2001 г., когда конгресс де-факто разрешил президенту использовать ВС по всему миру для борьбы с терроризмом⁷, Америка вернулась к самостоятельным односторонним действиям.

Еще одна затянувшаяся война, на этот раз в Ираке, фиаско американских «ястребов», растущее общественное недовольство и обещания нового 44-го президента вывести войска из Ирака – все это способствовало новой волне дискуссий в конгрессе.

В июле 2008 г. Национальная Комиссия по военным полномочиям (далее – Комиссия) представила доклад, рассчитанный на то, чтобы отменить Резолюцию и принять новый закон в этой области – «Акт о консультациях по военным полномочиям 2009»⁸ (далее – *Акт 2009*). «Резолюция», по словам сопредседателя Комиссии Дж. Бэйкера, «в лучшем случае не была эффективной. В худшем – неконституционной. Это был плохой закон, который должен быть заменен

хорошим законом, чем-то, что будет работать»⁹. Второй сопредседатель Комиссии, В. Кристофер уточнил: «С точки зрения конгресса, новый закон предоставит американским законодателям место за столом в решении воевать или нет. Это, в свою очередь, откроет новую эпоху консультаций между Президентом и конгрессом»¹⁰.

Акт 2009 г. не ставил точку в решении проблемы о военных полномочиях американских властей, подчеркивают американские авторы Дж. Бейкер и У. Кристофер. «Только Конституционная поправка или решение Верховного суда могли решить эту проблему»¹¹. Акт 2009 г. еще жестче лимитировал Президента в использовании ВС США за рубежом, хотя более четко определял случаи использования ВС, не подпадающие под действие закона, такие как учебные маневры, тайные операции или спасение американских граждан¹².

Возможно, самым значимым нововведением Акта 2009 г. было создание совместной консультативной комиссии конгресса, состоящей из лидеров меньшинства и большинства в сенате и в палате представителей, председателя и ведущих членов комиссий, которые получали равный с президентом доступ к информации. Акт 2009 г. так и остался законопроектом. Новый закон в области распределения военных полномочий в США до сих пор не принят, и, таким образом, проблема разделения ответственности за принятие решения, воевать американской нации или нет, до сих пор остается нерешенной.

Примечания

¹ См.: *The War Powers Act of 1973*, Public Law 93-148, 93rd Congress, H. J. Res. 542, November 7, 1973: <http://cwx.prenhall.com/bookbind/pubbooks/dye4/medialib/docs/warpower.htm> [Электронный ресурс], свободный.

² См.: *Richard F. Grimmatt*. The War Powers Resolution: After Thirty Years [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.fas.org/man/crs/RL32267.html свободный.

³ *Военные полномочия президента США*. Полковник В. Астраханцев // *Зарубежное военное обозрение*. 1990. № 7. С. 12–15.

⁴ *Richard F. Grimmatt*. The War Powers Resolution: After Thirty Years [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.fas.org/man/crs/RL32267.html свободный.

⁵ См.: *Mr. Dole*. S.5.IS (Peace Powers Act of 1995) [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.thomas.gov/cgi-bin/query/z?c104:S.5: свободный.

⁶ См.: *Biden Joseph*. S.564.IS – Use of Force Act [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.thomas.gov/cgi-bin/query/z?c104:S.564: свободный.

⁷ См.: *S.J.RES.23 – Authorization for Use of Military Force* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://thomas.loc.gov/cgi-bin/bdquery/z?d107:SJ00023:@@L&summ2=m&> свободный.

⁸ См.: *National War Powers Commission Report* [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.virginia.edu/uvatoday/pdf/National_War_Powers_Commission_Report.pdf свободный

⁹ Цит. по: *Peter Baker*. Obama to Hear Panel on Changes to War Powers Act, December 12, 2008 [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.nytimes.com/2008/12/12/us/politics/11web-baker.html?scp=1&sq=ON%20THE%20WHITE%20HOUSE;%20Obama%20to%20Hear%20Panel%20on%20Changes%20to%20War%20Powers%20Act&st=cse свободный

¹⁰ Там же.

¹¹ *James A. Baker III, Warren Christopher*. Put War Powers Back Where They Belong, July 8, 2008 [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.nytimes.com/2008/07/08/opinion/08baker.html?scp=1&sq=Put%20War%20Powers%20Back%20Where%20They%20Belong&st=cse свободный

¹² См.: *The War Powers Consultation Act 2009* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://millercenter.org/policy/commissions/warpowers/areight> свободный.

КОНЦЕПЦИЯ «СТРАН-ИЗГОЕВ» В ИНТЕРПРЕТАЦИИ АМЕРИКАНСКОГО АВТОРА Р. ЛИТВАКА

М.В. Фёдорова

Томский государственный университет

At the beginning of the 1990s the term rogue state was applied to those governments that were acquiring weapons of mass destruction, supported terrorism abroad, or had the ability to destabilize a region which the United States has an interest in. The conception of rogue states aroused a lot of discussions in US Congress. The main issue was about the policy toward that states between supporters of so-called hard and soft powers. R. Litwak, a member of Clinton's administration, offered an original solution of the problem – individual approach to each of rogue states.

Концепция «стран-изгоев» оформилась в правящих кругах США в начале 1990-х гг. и явилась составной частью нового внешнеполитического курса администрации Б. Клинтона, выработанного в связи с окончанием «холодной войны».

В 1993 г. помощник президента по делам национальной безопасности Э. Лэйк определил основные признаки, которые отличали «страны-изгои»: подавляющие права собственного народа, угрожающие стабильности в мире путём спонсирования международного терроризма и использование его в качестве инструмента своей внешней политики, а также стремившиеся овладеть оружием массового поражения¹. В круг так называемых стран-изгоев США Э. Лэйк включил Кубу, Северную Корею, Иран, Ирак и Ливию, которых, по его словам, предстояло «преобразовать в конструктивных членов международного сообщества» путем «дозированного давления»².

Новая концепция стала предметом общественно-политических дискуссий в правящих кругах США, тон которым задавали противники и сторонники силового давления на «страны-изгои», так называемые неолибералы и неоконсерваторы.

Р. Литвак, директор департамента нераспространения и экспортного контроля в совете национальной безопасности в годы первого президентства Б. Клинтона, проанализировал в своей книге «Государства-изгой» и внешняя политика США: сдерживание после «холодной войны»³ взгляды тех и других, пытаюсь обобщить американскую внешнеполитическую и экономическую стратегию «расширения» демократии и «вовлечения» всего мирового сообщества в рыночные отношения после окончания «холодной войны». Изучив истоки, содержание и результаты осуществления концепции «стран-изгоев», Р. Литвак приходит к парадоксальному для чиновника такого уровня и косвенного соавтора этой концепции выводу: её несовместимость с так называемым новым вильсонизмом, которое исповедовали в теории и осуществляли на практике на первых порах своего президентства Б. Клинтон и его команда.

Р. Литвак отметил несопоставимость государств, причисляемых к «странам-изгоям», и заключил, что «демонизирование этой группы увековечивало ложную дихотомию, которая закрепляла сдерживание и вовлечение как взаимоисключающие стратегии»⁴. Иными словами, пишет он, международные отношения в любые времена формировались в процессе «суммирующих альтернатив развития», объективно соответствующих индивидуальным особенностям отдельно взятых стран, что исключает групповой подход при выработке внешнеполитической стратегии любой страны, включая Соединённые Штаты⁵.

Политику США в отношении «стран-изгоев» допустимо рассматривать, считает автор, по крайней мере, в трёх альтернативных вариантах. Во-первых, это «сдерживание и изоляция» Ирака путём многосторонних экономических санкций, имеющая целью низвержение режима С. Хусейна. Во-вторых, «сдерживание и изоляция» Ирана, проводимые американцами в одностороннем порядке при помощи экономических санкций, включая «вторичные санкции» ради «умиротворения» Тегерана. И, наконец, в-третьих, в качестве исключения из правил, всестороннее «сдерживания и изоляция» Северной Кореи, политика «умиротворения» которой представляла собой смесь стратегий «сдерживания» и «вовлечения» через «рамочное соглашение» с этой страной, с целью стимулирования мирного объединения двух Корей на демократической основе.

Р. Литвак категорично отвергает призыв Э. Лэйка использовать силовое давление против всех акторов международного процесса, которые сопротивляются расширению демократии и развитию рыночной экономики в своих странах. «Противодействие волне демо-

кратизации, – пишет он, – не проблема сама по себе. Если учитывать такое противодействие, то в список «изгоев» надо включать большинство стран от Нигерии до Саудовской Аравии и Бирмы». Вывод один: требуется выработать критерии определения «стран-изгоев», причём исключительно в значимых для интересов Соединенных Штатов и их союзников регионах – в Северо-Восточной Азии и в зоне Персидского залива⁶.

Р. Литвак также обращает внимание на факт причисления к «странам-изгоям» Кубы, ибо эта страна, подчёркивает он, не соответствует ни одному из критериев, которые в своё время выделил Э. Лэйк. Включение Кубы в данный список, считает Р. Литвак, явно было обусловлено устойчивой инерцией антикубинских настроений в американском обществе, а также давлением со стороны кубинских лоббистов в правящих кругах США.

Р. Литвака нельзя однозначно отнести ни к «неолибералам», ни к «неоконсерваторам» в американской историографии. Критикуя всепоглощающий процесс «расширения» демократии и «вовлечения» в рыночные отношения стран мирового сообщества после окончания «холодной войны» как проявление «неовильсоновского импульса» в рядах первой администрации Б. Клинтона, он тем не менее допускает возможность использования политики «сдерживания» путём применения «мягкой силы», не исключая, однако, и военных методов её осуществления. При этом Р. Литвак оценивает так называемые «страны-изгой» по собственной, что называется, шкале ценностей, отвергая унифицированный подход при их выборе, который был «чреват большими политическими потерями и экономическими расходами» для всего мирового сообщества⁷. Не случайно же концепция «стран-изгоев» так и не стала объектом международного права.

Примечания

¹ *Lake A.* From Containment to Enlargement // The DISAM Journal. Winter 1993/94. P. 74.

² *Lake A.* Confronting Backlash States // Foreign Affairs. 1994. Vol. 73, № 2. P. 45.

³ *Litwak R.S.* Rogue States and US Foreign Policy: Containment after the Cold War. Wash., DC: Woodrow Wilson Center Press, 2000. P. xiv.

⁴ *Ibid.* P. 8.

⁵ *Ibid.* P. 7.

⁶ *Ibid.*

⁷ *Ibid.* P. 75.

ГУМАНИТАРНО-МИЛИТАРИСТСКИЙ ПОДХОД В ПРОЦЕССЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ США В ПЕРИОД ПРЕЗИДЕНТСТВА Б. КЛИНТОНА (1993–1996 гг.)

Р.С. Мурсалов

Томский государственный университет

Since the end of the cold War growing numbers of humanitarian disasters have occurred causing massive human suffering and abuses. The United States has played a pivotal role in the majority of military interventions in the 1990s and claimed to do so for humanitarian reasons. All this provoke interest what factors appear influential to U.S. decisions of the forms of intervention.

После окончания «холодной войны» региональные кризисы и конфликты продолжались либо по инерции, либо возникали в процессе формирования «нового мирового порядка». Это обстоятельство обостряло общественно-политические дискуссии в правящих кругах США между так называемыми ястребами, которые были склонны к вооружённому вмешательству в международные конфликты, и голубями, отстаивавшими мирные способы разрешения международных проблем, не исключая при этом тех или иных форм «гуманитарной интервенции».

После своего прихода к власти в Белом доме в 1993 г. демократы во главе с Б. Клинтонем пытались на первых порах примерить оба эти подхода к региональной политике США. Характерной формой компромисса в международных кризисных ситуациях в странах Латинской Америки, на Ближнем и Среднем Востоке, в Африке, Азии, на территории «ближнего зарубежья» России в то время служил, считают современные американские авторы как «неоконсервативно-го», так и «неолиберального» толка, так называемый гуманитарно-милитаристский подход¹. При этом и те, и другие единодушно приписывают авторство этого подхода Мадлен Олбрайт, которая начи-

нала свою политическую карьеру в качестве постоянного представителя США в ООН в течение 1993-97 гг. и в своей внешнеполитической деятельности опиралась на идеи Г. Киссинджера.

В своё время английский историк и дипломат Эдвард Халлетт Карр, сравнивая взгляды «консерваторов» и «либералов» в области мировой политики, связывал первых с теми, «кто рассматривал политику, как функцию этики», а вторых – «кто сводил этику к функциям политики»². «Либералы-идеалисты» традиционно утверждают, писал он, что человечество способно подняться выше своих основных инстинктов, чтобы найти идеальное, соответствующее морали, решение международных кризисных ситуаций. Как подчёркивал в этой связи известный автор «реалистического» направления в американской историографии Р. Осгуд, «они ставили свои идеалы выше национальных интересов США на международной арене»³.

Для «реалистов» же вмешательство США в международные дела, как правило, было обусловлено защитой национальных интересов своей страны любой ценой. Государство либо само инициирует вмешательство в международные конфликты, рассуждали они, либо призывает на помощь международные организации, причем и в том, и в другом случае оно проявляет прямую заинтересованность в чётко определенном исходе кризисных ситуаций на международной арене. Одни лишь гуманитарные соображения в любом случае, доказывали «реалисты», не смогут стать эффективным средством, чтобы довести дело до позитивного для страны исхода⁴. В этой связи многие «неореалисты» в США высоко оценивают поведение администрации Б. Клинтона в период кризисной ситуации 1993 г. в Сомали. Администрация Белого дома отказалась сотрудничать с ООН, как только масштабы операции и военные риски в этой стране, подчёркивал Г. Киссинджер, «вышли за рамки чисто моральных побуждений, стали угрожать жизням американских военнослужащих»⁵.

Современные американские «неолибералы» по-своему понимают формы и методы вмешательства США в международные дела, подменяя, в частности, принцип суверенитета любой страны общенациональными ценностями. Профессор Гарвардского университета С. Хоффманн в этой связи назвал три основных условия в пользу американского вмешательства, оправдывая при этом вероятность вооружённой интервенции в региональные конфликты:

1. Суверенитет не может быть абсолютной ценностью. Государство черпает свои права из суммарных прав своих граждан и обязано

их защищать. Если оно со своими обязанностями не справляется, власть теряет права суверена.

2. При определенных обстоятельствах главный императив государства (защита прав граждан от воздействия извне) уступает место общечеловеческим ценностям (защита личности от нарушения ее основных прав). Последние оказываются на первом месте среди этических аргументов в пользу вмешательства.

3. Интервенция – средство противостоять возникновению мирового хаоса, так как внутренние конфликты и насилие способны выплеснуться через границы вместе с потоками беженцев, а соседние страны могут оказаться стихийно вовлеченными во внутреннее противостояние.

Фактически, С. Хоффманн обосновал целесообразность гуманитарно-милитаристского подхода в отношении международных кризисов и конфликтов. Во-первых, пишет он, потенциальное воздействие внутригосударственных проблем любой страны на внешнее её окружение (потоки беженцев, накопление вооружений и т.п.) вызывает понятную озабоченность соседей и поэтому может стать одним из приоритетов их внешней политики в вопросах безопасности, что, в свою очередь, может послужить обоснованием права на вооружённое вмешательство во внутренние дела нестабильных государств⁶. В пользу своих выводов С. Хоффманн приводит два основных довода. С одной стороны, он апеллирует к этике, сочувствуя страданиям других народов. С другой – Хоффманн весьма приземленно и прямолинейно указывал на угрозу устойчивым общественным системам Запада, которая исходила от неконтролируемого притока населения из беднейших частей мира⁷.

В контексте этих условий, доводов и аргументов, связанных с обоснованием гуманитарно-милитаристского подхода в области мировой политики, американские «неоконсерваторы» шли ещё дальше. Так, юрист Р. Коэн, один из крупных западных теоретиков неоконсервативной политико-правовой концепции обеспечения коллективной безопасности на международной арене, утверждает, что ключевая роль в деле сохранения мира и соблюдения прав человека в других странах должна принадлежать НАТО под руководством США, а вовсе не Совету Безопасности ООН, поскольку «соблюсти и защитить права людей в самом широком смысле этого слова можно доверить только либерально-демократическим государствам». При этом «для решения определенных краткосрочных задач... в ограниченных

областях» НАТО может вполне привлекать войска «далеко не либеральных стран», как это было в Боснии и Косове⁸.

Подобные же мысли регулярно воспроизводила М. Олбрайт, которая с трибуны ООН последовательно отстаивала гуманитарно-милитаристский подход, пытаясь довести его до уровня международного признания. «Такая цель соответствует нашим идеалам»⁹, – констатировала она позднее. В интервью еженедельнику «Новости религии и этносов» она так разъяснила свою позицию по поводу гуманитарно-милитаристского подхода: «Я абсолютно уверена, что необходимо руководствоваться национальными интересами на международной арене. В то же время не стоит забывать, что внешняя политика – это результат компромисса. Безусловно, надо стремиться заставить другую страну сделать то, что вам нужно. Однако вы должны чётко представлять себе степень этого давления, приемлемую и выполнимую»¹⁰.

В своих мемуарах М. Олбрайт конкретизировала гуманитарно-милитаристский подход, который администрация Б. Клинтона демонстрировала по существу все годы своего правления в Белом доме. «В те годы невозможно было управлять событиями, не совмещая в своей внешней политике несколько подходов. Под руководством Клинтона мы были настроены решать вопросы силовым путём. Мы пытались усилить роль международных организаций, вместе с тем признавая необходимость для Америки завоевания лидерских позиций на таких территориях, как, например, Балканы. Мы хотели взяться за тяжелую работу, заручились поддержкой других стран и в то же время были достаточно осторожны, чтобы не брать на себя обязательств, которых не сможем выполнить»¹¹. В другом месте своих мемуаров она пишет: «Невозможно проводить внешнюю политику в жестких рамках, где каждое побуждение встречает заранее predetermined ответ. Политики должны оставить место для гибкости и инновационных решений»¹². Мадлен Олбрайт была настойчива в достижении целей своей страны и не полагалась только на лозунги и эмоциональные воззвания, обращаясь к чувствам американского народа, от которого добивалась одобрения своих политических взглядов.

В заключение можно сказать, что гуманитарно-милитаристский подход администрации Клинтона к разрешению кризисных ситуаций и конфликтов не стал фактом международного призна-

ния, хотя свой след в истории международных отношений после окончания «холодной войны», безусловно, оставил, причём весьма поучительный и эффективный.

Примечания

¹ Гуманитарно-милитаристский подход администрации Клинтона в отношении региональных кризисов и конфликтов отражает ряд президентских директив, в частности, директиву от 5 мая 1994 г., заложившую основы для «гуманитарной интервенции» в Руанде, Сомали и одновременно не исключавшую военной интервенции НАТО на международной арене, что позднее проявится на Балканах.

² *Karr Эдвард Халлет*. Двадцать лет кризис: 1919–1939. Лондон: Macmillan and Company, 1962. Впервые опубликовано в 1939 издательством St. Martin's Press, Inc. С. 41. Карр намеревался, пишет профессор Кембриджского университета Джонатан Хаслам, перенести на область международных отношений то, что Макиавелли сделал для внутренней политики, резко осуждая вильсонианский интернационализм, крайне опасный накануне новой мировой войны. (Более подробно см. об этом в книге: *Haslam Jonathan*. The Vices of Integrity: E.H. Carr, 1892-1982).

³ *Osgood Robert*. Ideals and Self-Interest in America's Foreign Relations. Chicago, 1953.

⁴ *Herbir B.R*. Expending Military Intervention: Promise or Peril? // *Social Research*. 1995. Vol. 62, № 1. P. 49.

⁵ *Kissinger H*. Does America Need a Foreign Policy. N.Y., 2001. P. 266.

⁶ *Gilpin Robert*. War and Change in World Politics. N.Y., 2003. P. 9–105.

⁷ *Hoffmann S*. The Politics and Ethics of Military Intervention // *Survival*. 1996. Vol. 37, № 4.

⁸ *Коэн Ричард*. Безопасность на базе сотрудничества: от индивидуальной безопасности к международной стабильности // *Безопасность на базе сотрудничества: новые перспективы международного порядка*. Публикация № 3 Центра им. Маршала. Гармиш; Партенкирхен, 2001.

⁹ *Madeleine Albright*. Interview with BBC-Radio 4 News. September 9. 2003.

¹⁰ *Madeleine Albright*. Interview with Kim Lawton. May 19. 2006.

¹¹ *Albright M*. Madame Secretary. N.Y, 2003. P. 505.

¹² *Ibidem*.

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I. США: образование, наука, инновации

<i>Кузнецов А.К.</i> Роль и место США в глобальном научно-техническом сотрудничестве	5
<i>Бабаева Э.Э.</i> Сотрудничество между США и Россией в сфере образования (студенческий обмен)	11
<i>Щипкова Е.А.</i> Сотрудничество США и ЮНЕСКО в сфере науки и образования	16
<i>Аникина О.С.</i> Россия и США: интеграция в социальных сетях и блогосфере	21
<i>Золотухина Д.Ю.</i> Начало модернизации системы российского образования и американский опыт	25
<i>Петрикова Д.А.</i> Влияние образования, полученного в США, на дальнейшую политику лидеров стран	30
<i>Евсеев А.С.</i> Передовые разработки и инвестиции ЦРУ в создание новых технологий в период правления Дж. Буша-мл.	35
<i>Григорьев С.Ю.</i> Инновационный аспект внешней политики США в отношении Украины (2001–2008 гг.)	40

Раздел II. Актуальные проблемы американской политики и истории

<i>Осадчий А.М.</i> Становление и развитие отношений Красноярского края и США (1989–1999 гг.)	49
<i>Кокорин И.В.</i> К вопросу о роли «мозговых центров» в формировании политики администрации Б. Клинтона в Ираке	58
<i>Кудашева Л.О.</i> Понятие «силы» в трудах американских авторов «неолиберального» толка	63
<i>Казанцев М.А.</i> Влияние закона Макмагона на развитие ядерной программы Великобритании	66
<i>Макаров В.А.</i> Влияние этических принципов протестантизма на социально-экономическое развитие США во второй половине XX – начале XXI в.	71
<i>Льянов М.М.</i> Проблемы интеграции мусульман в современное американское общество	76
<i>Долгополова П.С.</i> Информационная война в рамках грузино-осетинского конфликта (8–12 августа 2008 г.)	82
<i>Варламов О.Е.</i> Проблема военных полномочий и идея создания постоянных войск ООН в период первого президентства Б. Клинтона (1993–1994 гг.)	86

<i>Сычёва Н.В.</i> «Рост и возможности» торговой политики США на Африканском континенте в конце XX – начале XXI в.	90
<i>Абакумов Н.В.</i> Закон о военных полномочиях 1973 г.: Проблема компетенций президента и Конгресса США	94
<i>Фёдорова М.В.</i> Концепция «стран-изгоев» в интерпретации американского автора Р. Литвака	99
<i>Мурсалов Р.С.</i> Гуманитарно-милитаристский подход в процессе осуществления региональной политики США в период президентства Б. Клинтона (1993–1996 гг.)	102

Научное издание

США – ОБРАЗОВАНИЕ, НАУКА, ИННОВАЦИИ.
РОЛЬ США В ГЛОБАЛЬНОМ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОМ
СОТРУДНИЧЕСТВЕ

Редактор *В.С. Сумарокова*
Подготовка оригинал-макета *Ю.А. Сидоренко*

Подписано в печать 29.08.2011 г. Формат 60×84¹/₁₆.

Печ. л. 6,8; усл. печ. л. 6,4; уч.-изд. л. 6,7.

Тираж 300. Заказ 704.

ОАО «Издательство ТГУ», 634029, г. Томск, ул. Никитина, 4
ООО «Издательство “Иван Фёдоров”», 634026, г. Томск, ул. Р. Люксембург, 115, стр. 1